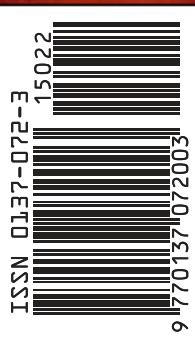

THE НОВОЕ NEW TIMES ВРЕМЯ

№ 22 (372), 29 июня 2015

NEWTIMES.RU

16+

ОТ МАФИИ К ХУНТЕ

КАК МЕНЯЕТСЯ РОССИЙСКАЯ
ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА

Страница 22

ВЫ СВОБОДНЫ?

THE
НОВОЕ
NEW TIMES
ВРЕМЯ

Подпишитесь на THE NEW TIMES!

ЭКСКЛЮЗИВНЫЕ РАССЛЕДОВАНИЯ
РЕПОРТАЖИ ИЗ ГОРЯЧИХ ТОЧЕК
МОНИТОРИНГ ВЛАСТИ
КУЛЬТУРА ПРОТИВ МРАКОБЕСИЯ
ПОЛИТИЧЕСКАЯ АНАЛИТИКА
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОГНОЗЫ

THE NEW TIMES — журнал, который делают свободные журналисты для свободных читателей. Мы пишем о том, о чем молчат другие. Подпишитесь уже сегодня — пусть свободных людей станет больше.

Оформить подписку можно в любом почтовом отделении
или на сайте PODPISKA.NEWTIMES.RU

THE NEW TIMES

СВОБОДА СЛОВА. ДОРОГО. ПОДПИСКА 2015

29 ИЮНЯ 2015 | № 22

СОДЕРЖАНИЕ

НОВОЕ ВРЕМЯ/THE NEW TIMES/

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ С 1943 ГОДА

РЕББРЕНДИНГ 2007 ГОДА

ИРЕНА ЛЕСНЕВСКАЯ

УЧРЕДИТЕЛЬ/ООО «НОВЫЕ ВРЕМЕНА»

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР/ЕВГЕНИЯ АЛЬБАЦ

ПЕРВЫЙ ЗАМЕСТИТЕЛЬ

ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА/БОРИС ЮНАНОВ

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА/

ПОЛИТИКА/ИВАН ДАВЫДОВ

ОБЩЕСТВО/ДМИТРИЙ РЕБРОВ

МИР/СЕРГЕЙ ХАЗОВ-КАССИА

СЮЖЕТЫ/ГЛЕБ СИТКОВСКИЙ,

АРТУР СОЛОМОНОВ

АРТ-ДИРЕКТОР/ПАВЕЛ КРАМИНОВ

ДИЗАЙНЕР/РУФИНА БРАВЕРМАН

БИЛЬД-РЕДАКТОР/ЛЮБОВЬ АНТОНЕНКО

ВЕРСТКА/ЕКАТЕРИНА НОВИКОВА

ЦВЕТОКОРРЕКЦИЯ/АЛЕКСАНДР КОШКИН

КОРРЕКТУРА/МАРИАННА КРАМИНОВА

ПРОВЕРКА/АНДРЕЙ МАРТЫНОВ

ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР/АЛЕКСЕЙ БАРАНОВ

ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР/АНДРЕЙ ГРОМОВ

ОТДЕЛ ПОДПИСКИ/СВЕТЛАНА КАРПОВИЧ,
SUBSCRIBE@NEWTIMES.RU

ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА/ВАДИМ ПРОХОРОВ

ОФИС-МЕНЕДЖЕР/МАЙЯ СУВОТ

РЕДАКЦИЯ И ИЗДАТЕЛЬ/125009,

МОСКВА, ТВЕРСКОЙ БУЛЬВАР, 14, СТ. 1

ТЕЛЕФОН: +7 (495) 648-07-60

ДЛЯ ПИСЕМ: 125040, МОСКВА,

СКАКОВАЯ, 36, 3-Й ЭТ.

E-MAIL: INFO@NEWTIMES.RU

ОТПЕЧАТАНО В ЗАО «АЛМАЗ-ПРЕСС».

125022, МОСКВА, СТОЛЯРНЫЙ ПЕРЕУЛОК, 3, К. 34.

ТИРАЖ СОГЛАСНО ЗАКАЗА. ЦЕНА СВОБОДНАЯ.

НОМЕР ПОДПИСАН В ПЕЧАТЬ — 26.06.2015.

ЗАКАЗ № 15-3411.

Макет журнала: Павел Краминов

в наборе использован шрифт CARMELA
Юрия Остроменцкого

РЕДАКЦИЯ НЕ ИМЕЕТ ВОЗМОЖНОСТИ ВСТУПАТЬ

В ПЕРЕПИСКУ, РЕЦЕНЗИРОВАТЬ И ВОЗВРАЩАТЬ

НЕ ЗАКАЗАННЫЕ ЕЮ РУКОПИСИ И ИЛЛЮСТРАЦИИ.

РЕДАКЦИЯ НЕ НЕСЕТ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

ЗА СОДЕРЖАНИЕ РЕКЛАМНЫХ МАТЕРИАЛОВ.

ПЕРЕПЕЧАТКА МАТЕРИАЛОВ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ

ИХ В ЛЮБОЙ ФОРМЕ, В ТОМ ЧИСЛЕ

И В ЭЛЕКТРОННЫХ СМИ, ВОЗМОЖНЫ ТОЛЬКО

С РАЗРЕШЕНИЯ РЕДАКЦИИ.

ЖУРНАЛ THE NEW TIME/ ЗАРЕГИСТРИРОВАН
ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБОЙ ПО НАДЗОРУ В СФЕРЕ
СВЯЗИ, ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
И МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ (РОСКОМНАДЗОР)
ПН № ФС77-55900 ОТ 28 НОЯБРЯ 2013 Г.

ИНДЕКС «ПОЧТА РОССИИ» 79230;

«РОСПЕЧАТЬ», «ПРЕССА РОССИИ» 36992

IT-ПОДДЕРЖКА

РАЗРАБОТКА ЭЛЕКТРОННОЙ ВЕРСИИ —
NEWSRAPERDIRECT, INC.

ФОТО НА ОБЛОЖКЕ:

SHUTTERSTOCK.COM

newtimes.ru

ХРОНИКИ

ТЕМЫ

СЮЖЕТЫ

«В ЭТОМ ГОДУ ИСПОЛНЯЕТСЯ 16 ЛЕТ,
КАК ВЛАДИМИР ПУТИН НАХОДИТСЯ В ОФИСЕ.
ЭТО ЭТАП ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДРЯХЛОСТИ
ДЛЯ ЛЮБОГО ЛИДЕРА. КРАХ НЕИЗБЕЖЕН,
И УСИЛИЯ, ПРЕДПРИНИМАЕМЫЕ ДЛЯ ТОГО,
ЧТОБЫ ЕГО ИЗБЕЖАТЬ, ОБЫЧНО ЭТОТ КРАХ
И ГОТОВЯТ»

>22

2>РЕПЛИКИ «Россия нависла над всеми дискуссиями»

Почему НАТО борется с Russia Today, а дебаты Чубайса и Навального — буря в стакане воды

5>ТЕКУЩИЕ СОБЫТИЯ Хроника текущих событий. 22–26 июня

6>МНЕНИЕ Кругом, возможно, Враг

Как простой и понятный мир пропаганды способствует развитию средневекового мышления

8>ЧЕЧНЯ Дорога к джихаду

Почему жители Чечни уезжают в Сирию?

12>ЧЕЧНЯ Имарат входит в халифат

Боевики Северного Кавказа меняют хозяев

14>ВОЙНА Цена блокады

Как выживают предприниматели в осажденном Донецке

18>ПРОЦЕСС Человек из серой зоны

Что прояснилось, а что так и осталось загадкой в истории хакера Хелла — репортаж с процесса в Бонне

22>ГЛАВНОЕ/ДИСКУССИЯ «Мы не банда, мы — хунта»

Ждать ли переноса выборов и диктатуры в стране — обсудили эксперты

28>ЭКОНОМИКА Конец New Deal

Почему Путину вскоре придется выбирать между социализмом и экономическим ростом

32>РАССЛЕДОВАНИЕ Охота за «палкой»

Как и почему погоня за высокими показателями раскрываемости

стала для правоохранительных органов важнее реальной борьбы с преступностью

36>ИНТЕРВЬЮ Рюдигер фон Фрич: «Больше никогда — девиз нашей политики»

Посол Федеративной Республики Германия в России — о НАТО, Второй мировой войне и уроках, которые из нее извлекла его семья и страна

40>ЮБИЛЕИ Восемь строк о свойствах страсти

Известный мхатовец Анатолий Смелянский вспоминает об Анатолии Эфросе к 90-летию великого режиссера

44>ИСТОРИЯ Победа над войной

Что стало за 70 лет с инструментом для решения мировых конфликтов мирным путем — Уставом ООН

48>ФОТО НЕДЕЛИ Один метр под уровнем моря

«Россия нависла над всеми дискуссиями»

Почему НАТО решила бороться с Маргаритой Симоньян и какой вопрос Навальный на дебатах не задал Чубайсу

ФОТО: AGENCIA GAZETA/REUTERS

Тяжелая
техника НАТО
появится в странах
Восточной Европы,
Польша,
17 июня 2015 года

НАТО ПРОТИВ «РАША ТУДЕЙ»

25 ИЮНЯ МИНИСТРЫ ОБОРОНЫ СТРАН – ЧЛЕНОВ НАТО
НА ВСТРЕЧЕ В БРЮССЕЛЕ ДОГОВОРИЛИСЬ О РАСШИРЕНИИ
АЛЛЯНСА НА ВОСТОК. НЕТ, ЭТО НЕ ШУТКА...

Борис Юанов, Брюссель

У представителя генсека НАТО по Центральной Азии и Кавказу Джеймса Аппатурая племянник живет в Торонто. И вот недавно племянник заявляет дяде: «Вы (США, НАТО и Запад) окружаете со всех сторон Россию, пытаетесь свергнуть ее законное правительство». Удивленный дядя спрашивает: «Откуда ты это взял?» — «Это же ясно. Вот и по телевизору говорят». — «А какое телевидение ты смотришь?» — «Раша тудей» смотрю». — «А почему ты его смотришь?» — «Потому что у нас цены за пакет кабельного телевидения выросли, а «Раша тудей» — бесплатная». — «И что, только «Раша» — бесплатная?» — «Только».

Первое, что сделал в этой связи Аппатурай, — купил, конечно, племяннику пакет разнообразных кабельных телеканалов. Второе: задумался о том, что — далее цитата: «пропагандистская тактика России целенаправленна, хорошо продумана и рассчитана на определенные слои западного общества, где тоже много недовольных». Третье: понял, что необходимо этому как-то противодействовать, «только на пропаганду отвечать не пропагандой, а фактами».

«Россия нависла над всеми дискуссиями», — говорит Аппатурай.

Другой натовский чиновник в Брюсселе в ходе закрытого брифинга много раз употребил термин «гибридная война», попутно рассуждая о том, как ей противостоять: «Если Россия, скажем, покупает или берет под свой контроль порт в одной из стран — членов НАТО, то это для нас сигнал... Если покупается политик или группа политиков — это тоже угроза».

И дальше: «Объектом (российского) влияния может стать русскоязычное меньшинство, особенно если речь идет о бедной стране» — это, надо полагать, про Латвию. И про Молдавию, которой НАТО тоже решило

всерьез озаботиться: в Брюсселе принят пакет помощи бедной республике в сфере обороны и безопасности (кто его знает, что там надумал Путин с Приднестровьем?). «Вообще, если у вас большая группа населения живет в нищете — это уже повод задуматься».

Представить себе подобные рассуждения в устах натовского функционера еще пару лет назад было невозможно. С тех пор как Крым стал российским, в Донбассе запылала война, а за кремлевскими стенами начал расти градус паранойи, индикативно отражаясь на голубом экране, политический дискурс в НАТО изменился — в сторону расширения: теперь НАТО намерено защищаться от Маргариты Симоньян. И это еще полбеды.

Вплоть до сегодняшнего дня реального присутствия НАТО ни в Балтии, ни в бывших странах соцлагеря не было — только символическое. Ни боевой техники, ни штабов, ни логистических центров. Воздушное пространство Балтии, к примеру, патрулировали только потому, что у стран Балтии нет своей боевой авиации. Но усилиями «вежливых людей» произошли тектонические сдвиги: теперь Эстония, Латвия, Литва, Польша, Румыния и Болгария получают натовские штабные структуры с приданной им на постоянной основе тяжелой боевой техникой. Одних танков будет 250 штук. Раньше не было ни одного.

Раньше главнокомандующий силами НАТО обязан был дожидаться санкции Брюсселя, прежде чем отдавать какие-либо команды о передвижении сил и средств — из-за этого «добро» на операцию в Ливии пришлось ждать три недели. Теперь главнокомандующий Филипп Бридлав сможет, случись что, начать переброску сил быстрого реагирования к восточным границам НАТО еще до того, как политическое решение будет принято. А все потому, что уже решили: если вдруг «вежливые люди» появятся в зоне ответственности НАТО, ответ должен быть дан силами одной бригады в течение 72 часов. Иначе будет поздно.

В Киеве сегодня работают 9 натовских консультантов, программы помощи по линии НАТО финансируются из 5 трастовых фондов, 6-й фонд — для разминирования украинской территории — вот-вот учредят. Раньше ни консультантов, ни натовских денег на Украине не было.

Так сколько времени там у нас НАТО расширяется на Восток? Да еще и вопреки якобы данным некогда обещаниям этого не делать? Лет двадцать? Дуд-

ки. Нас, Россию, обманывали. Очковтирательством занимались. А сами, пока мы их боялись, проедали деньги налогоплательщиков. И только сейчас, в 2105-м, наконец начали отвечать нашим ожиданиям. Да и то сами, без помощи наших «вежливых людей» и приданных им в помощь «моторол», ничего бы так и не смогли решить...

А теперь серьезно: если толком не знаешь, чего хочешь, получаешь ровно наоборот — то, чего не хочешь. А чего на самом деле хотят в Кремле — понять с каждым годом все труднее.

РАЗГОВОР С АЛЬБЕРТОМ ШПЕЕРОМ ОБ АРХИТЕКТУРЕ 11 ИЮНЯ НА ТЕЛЕКАНАЛЕ «ДОЖДЬ» СОСТОЯЛИСЬ ДЕБАТЫ АЛЕКСЕЯ НАВАЛЬНОГО С АНАТОЛИЕМ ЧУБАЙСОМ. ВПЕРВЫЕ СИСТЕМНЫЙ ПОЛИТИК И ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СЛУЖАЩИЙ ТАКОГО МАСШТАБА СНИЗОШЕЛ ДО БЕСЕДЫ С ОДНИМ ИЗ ЛИДЕРОВ ВНЕСИСТЕМНОЙ ОППОЗИЦИИ

ФЕДОР КРАШЕНИННИКОВ,
президент Института
развития и модернизации
общественных связей

Любые дебаты — это очень хорошо, и надо их всеми силами и способами приветствовать. В этом смысле дебаты Навального с Чубайсом можно считать этапными и эпохальными — впервые за много последних лет деятель такого высокого ранга не побоялся принять участие в разговоре с человеком, фамилию которого президент нашей страны старается не проносить. Можно считать, а можно и не считать: ведь, по сути, ничего революционного не случилось.

Во-первых, разговор происходит как бы «за углом». Руководитель одной из госкорпораций спорит со своим оппонентом не в эфире федеральных каналов (там все занято обсуждениями судьбы Украины и не до таких мелочей, как претензии какого-то Навального к «Роснано» и ее руководителю), а на «Дожде». Для «Дождя» и лично Ксении Собчак это был несомненный и заслуженный триумф. Другое дело, что все происходящее в эфире «Дождя» игнорируется официальной властью, как игнорируются ею и претензии Навального.

Получается, что с точки зрения официоза ничего и не было, а прошедшие дебаты — просто буря в стакане воды. С таким же успехом Чубайс мог никуда не ходить — и это ничуть не ослабило бы его позиций при дворе. Потому что в нынешней системе власти излишняя публичность и готовность к дискуссии — это отнюдь не заслуга, а причуда.

Во-вторых, Чубайс — это отдельное явление в команде Путина, никак не ее символ и не идеолог. То есть дебаты с ним — это не сущностный спор с важным деятелем нынешнего режима о том, что происходит со страной и всеми нами, а интересный разговор о частностях с человеком, который хоть и в команде, но занят одним конкретным проектом и от других дистанцируется. Возможно, его все еще терпят в рамках какого-то давно заключенного соглашения, которое Путин до сих пор считает нужным исполнять. Поэтому для Навального эти дебаты — несомненный личный триумф и выход на новый уровень, чего не скажешь о Чубайсе, который просто еще раз подтвердил свой маргинальный статус в команде Путина.

Ну и самое главное. Формат, при котором обсуждать деятельность «Роснано» можно, а говорить об общей ситуации в стране, выходя за рамки теоретических дебатов на тему «есть в России государственный капитализм или его нет», нельзя, — изначально ущербен. Как бы Чубайс ни рядился в тогу экономического менеджера, ушедшего из политики, связь его и его корпорации со всей системой политической власти крепка и очевидна. Вступая на зыбкую почву, я бы привел такую аналогию для прошедших дебатов: это как если бы некий немецкий пацифист, живущий под надзором гестапо, дискутировал с Альбертом Шпеером о том, хороша новая германская архитектура или нет. Не касаясь других тем вроде расовых законов, концлагерей и прочего: «Неужели вы сами не понимаете, что этот помпезный стиль — убожество?» — «Художника каждый обидеть может, делаем что можем!» Честный вопрос к Анатолию Чубайсу — он один: не противно ли ему быть на одной стороне баррикад с теми, кто уничтожил все то, что он провозглашал и за что боролся в 1990-е, — с Рогозиным, Глазьевым, Ивановым, Патрушевым, с депутатами Федоровым, Мизулиной и Милоновым, в конце-то концов? Впрочем, вопрос этот риторический и ответ на него понятен.

«ЭТО БЫЛ ПОСТ «ВКОНТАКТЕ» С УКРАИНСКОЙ ПЕСНЕЙ С УКАЗАНИЕМ ФАМИЛИИ РОССИЙСКОГО ПРЕЗИДЕНТА И ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ОБЩЕННОЙ ЛЕКСИКИ. ЛИБО РЕЧЬ ИДЕТ О ПЕРЕПОСТЕ ВИДЕО, ЛИБО АУДИО. ОНА САМА НЕ ПОМНИТ, КОГДА И ПРИ КАКИХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ ЭТО СДЕЛАЛА», – РАССКАЗАЛ АДВОКАТ ДАРЬИ ПОЛЮДОВОЙ АНДРЕЙ САБЕНИН «МЕДИАЗОНЕ».

22 ИЮНЯ, ВТОРНИК

МАГАДАНСКИЙ ГОРОДСКОЙ СУД ОШТРАФОВАЛ ГЕОРГИЯ АЛБУРОВА ЗА РАЗДАЧУ БРОШЮР ФОНДА БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ. Сторонника Алексея Навального обязали выплатить штраф 22 тыс. рублей за «нарушение установленного порядка проведения массового мероприятия». Оппозиционер, собирающийся участвовать в выборах в Заксобрание Магадана от партии РПР-ПАРНАС, был задержан 19 июня в Магадане.

24 ИЮНЯ, СРЕДА

ВОЛОНТЕРА ШТАБА ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ КОАЛИЦИИ МАКСИМА ТОКАРА КОСТРОМСКОЙ СУД ОБЯЗАЛ ВЫПЛАТИТЬ ШТРАФ 20 ТЫС. РУБЛЕЙ ЗА ПРОВЕДЕНИЕ ОДИНОЧНОГО ПИКЕТА В ЦЕНТРЕ ГОРОДА. Обвинение убедило суд в том, что Токар 23 июня проводил не одиночный пикет, а массовую акцию, требующую согласования, поскольку активист агитировал прохожих регистрироваться для участия в праймериз Демкоалиции.

АЛЕКСЕЮ ГАСКАРОВУ ОТКАЗАНО В УСЛОВНО-ДОСРОЧНОМ ОСВОБОЖДЕНИИ. Судья Новомосковского городского суда Елена Горлатова вынесла постановление об отказе в УДО фигуранту «Болотного дела». Суд объяснил отказ тем, что ранее Гаскаров получил два взыскания в московском изоляторе СИЗО-5. Гаскарова в 2014 году приговорили к 3,5 годам колонии общего режима.

25 ИЮНЯ, ЧЕТВЕРГ

ХУДОЖНИЦУ-АКЦИОНИСТКУ КАТРИН НЕНАШЕВУ ЗАДЕРЖАЛИ НА КРАСНОЙ ПЛОЩАДИ ВО ВРЕМЯ ЕЕ ПЕРФОРМАНСА С БРИТЬЕМ ГОЛОВЫ НАГОЛО. Вместе с Ненашевой были также задержаны ее соратница Анна Боклер и еще двое человек, которые снимали акцию. Перформанс Ненашевой стал финалом ее месячной акции в поддержку женщин, отбывших заключение, — весь этот срок она носила тюремную робу. 12 июня Ненашеву уже задерживали вместе с Надеждой Толоконниковой за попытку сшить российский флаг в рамках той же акции. Ненашеву и Боклер арестовали на трое суток.

26 ИЮНЯ, ПЯТНИЦА

В КРАСНОДАРЕ ЗАВЕЛИ УГОЛОВНОЕ ДЕЛО НА ДАРЬЮ ПОЛЮДОВУ ЗА ПЕРЕПОСТ НЕЦЕНЗУРНОЙ ПЕСНИ О ПУТИНЕ В СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ. Дело возбуждено по статье 319 УК — «оскорбление представителя власти». Полюдова уже проходит по нескольким уголовным статьям, причем все они связаны с экстремизмом. **NT**

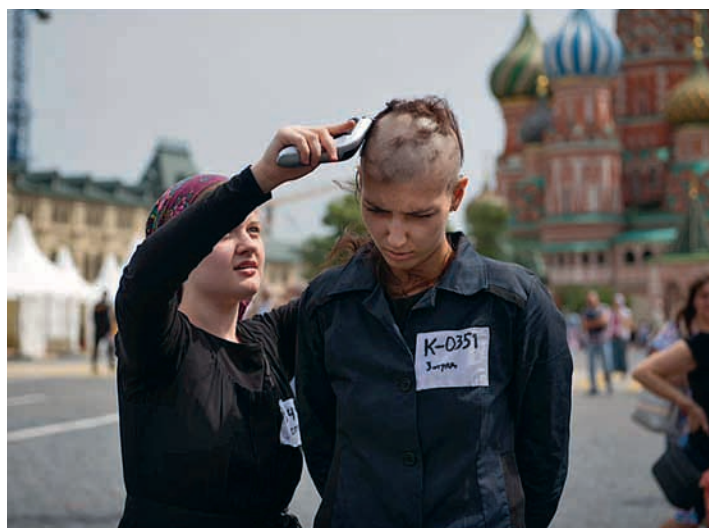

ФОТО: TWITTER.COM/NATASHAZOTOVA

КАТРИН НЕНАШЕВУ БРЕЮТ НАГОЛО НА КРАСНОЙ ПЛОЩАДИ В РАМКАХ ПЕРФОРМАНСА, Москва, 25 июня 2015 года

Кругом, возможно, Враг

Упрощение картины мира как главное последствие интоксикации пропагандой

текст: Иван Давыдов

«Черные начинают, красные выигрывают». Концерт на открытии этапа чемпионата по шахматам, Калининград, 22 июня 2015 года

Российское телевидение удивительно (ну, по современным меркам — удивительно) аккуратно обходит с темой протестов в Армении. Приглашенные эксперты говорят, что пока это просто протест против роста тарифов и коррупции, хотя мы-то знаем, кто в любой момент

готов превратить протест в очередную «цветную революцию». В сюжетах мелькают сообщения о том, что на территории Армении действуют тысячи (!) американских НКО. Но — без выводов, без стремления вписать происходящее в привычную уже пропагандистскую картинку, где за любым событием стоит Америка, а любое действие Америки направлено на уничтожение России.

«Они очень бы хотели, чтобы России не было вообще. Как страны» — это не проговорка в блоге конспиролога, а позиция, публично озвученная высокопоставленным российским чиновником, близким к президенту.

И тем не менее армянские протесты пока не стали главой в истории о происках мирового зла против России. Возможно, потому, что бессмысленный и бесконечный конфликт на Украине научил тех, кто придумывает для пропагандистов методички, аккуратнее относиться к словам.

СТОН АКТИВИСТА

Но проблема в том, что отравленные пропагандой активисты-добровольцы и не нуждаются уже в намеках сверху. Они, напротив, требуют определенности. Им нужен простой и понятный мир. Мир, состоящий из постоянно злоумышляющих против родины врагов. Мир, ничем больше не занятый.

Вот показательная цитата из блога колумнистки сразу нескольких «государственных» СМИ. Автор — не первого

ряда боец, не из тех, за каждым словом которых стоит смотрящий из администрации. Тем интереснее чистый порыв: «Натыкаюсь в ленте на высказывания самих армян по поводу событий в Ереване. Такого характера: мол, эти акции не против России направлены, власть достала донельзя, ужас, так жить нельзя, а Россию Армения никогда не предавала, так что повода для волнений нет. Уберем «жуликов и воров», заживем отлично, а с Россией все будет по-прежнему.

Что хочу сказать.

Во-первых, есть требования убрать базу в Гюмри — то есть уже есть антироссийская направленность. Флаги Евросоюза в современных условиях тоже говорят о многом.

Во-вторых, могу на армянский коньяк поспорить: не пройдет и месяца после победы электромайда, как мы услышим из Армении на разных уровнях песенку «ла-ла-ла», увидим надписи «птн пнх» и прочее».

Не говорите нам, что они не враги! Скажите прямо — враги, марионетки в руках заокеанского кукловода!

ОПЫТ СХОЛАСТА

Средневековый человек пытался мир читать как книгу. Каждая вещь была не просто вещью. За каждой стояло желание Бога что-то человеку открыть. Вот весточка из IX века, от Иоанна Скота Эриугены, которого называют первым отцом схоластики: «Я полагаю, что нет ни одной зримой и телесной вещи, которая не означала бы нечто нетелесное и умопостигаемое». «Для средневекового сознания вещь была бы бессмысленной, если бы значение ее исчерпывалось ее непосредственной функцией и ее внешней формой», — разъясняет из века двадцатого великий голландский историк Йохан Хейзинга. Страус и пеликан — птицы, но не только пти-

цы: первый послан в мир напоминать о справедливости божьей, потому что все его перья равной длины, второй — о жертвенности Христа, потому что кормит детей кусками собственного мяса. Целые энциклопедии рассказывали средневековому человеку, что любая вещь и любое событие значат на самом деле, в чем их подлинный смысл.

Но давайте из тех темных веков перенесемся в наш. 22 июня в Калининграде открыли очередные этапы мужского и женского чемпионатов по шахматам. Перед открытием, конечно, концерт, в концертной программе — номер: танцоры в форме

**НЕ ГОВОРИТЕ НАМ,
ЧТО ОНИ НЕ ВРАГИ!
СКАЖИТЕ ПРЯМО –
ВРАГИ, МАРИОНЕТКИ
В РУКАХ ЗАОКЕАНСКОГО
КУКЛОВОДА!**

Красной Армии и нацистов с черными и белыми квадратами в руках. Фоном — военная хроника и стихи:

«Им и по силам, и по нервам
Казался сорок первый год,
Но вот в России в сорок первом
Безумный ферзь попал в цейтнот».

И дальше:

«В конце с улыбкою заметим,
Что армия моих друзей
С успехом справится, как с этим,
С любым из будущих ферзей».

Нелепо думать, уподобляясь все тем же жертвам пропаганды, но с обратным знаком, что за каждым таким перформансом стоит приказ начальства. Нет, они сами. Людям с удивительной стремительностью — понадобилось каких-то два года — вбили в головы старую схоластическую мудрость: ничто не

происходит просто так. Из-за каждого куста выглядывает черный ферзь. Черный. Знаете, кто у нас черный? Шахматы не могут быть просто игрой (и как тут не вспомнить Збигнева Бжезинского с его «Великой шахматной доской», у конспирологов не менее популярной, чем пресловутый, выдуманный да еще и признанный теперь в России экстремистским «план Даллеса»). Протесты не могут быть просто протестами. Не бывает просто протестов. Мир говорит с нами о своей ненависти к нам и о стремлении нас уничтожить.

Атлетическая комиссия штата Калифорния 24 июня дисквалифицировала за употребление допинга бойца смешанного стиля Александра Шлеменко. И уже через пару часов врио губернатора Омска Виктор Назаров вещал об очередном заговоре американцев против России (Шлеменко деньги зарабатывает в Америке, но родом омич). Потому что боец — не просто боец, а наш парень в логове зла. И допинг — не просто допинг, и дисквалификация — очередной акт мировой трагедии. А уж комментарии СМИ к новости об аресте в Европе доходов от скаковых лошадей Рамзана Кадырова просто боязно открывать. Тем более что арестовали их тоже 22 июня, в День памяти и скорби, и это, конечно, не может быть случайностью.

«Кругом возможно Бог» — называлась книга поэта-обэриута Александра Введенского. Кругом, безусловно, Враг, — скажет вам любой человек, отравившийся пропагандой, и приведет десять тысяч примеров. Удивительный эксперимент по воссозданию средневекового мышления в отдельно взятой стране можно считать успешно завершенным. Но люди того, прежнего, Средневековья, считали хотя бы, что посредством вещей и событий беседует с ними добрый бог. **NT**

Дорога к джихаду

21 июня боевики Дагестана, Чечни, Ингушетии, Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии разместили в YouTube видеоролик, где присягнули на верность Абу Бакру аль-Багдади — лидеру террористической организации «Исламское государство», запрещенной в России. На следующий день ИГ* заявило о планах создать на Северном Кавказе «вилаят» — свою провинцию. Но и без того молодежь кавказских республик России едет в Сирию — воевать на стороне террористов. **THE NEW TIMES** отправился в Грозный — выяснить, что заставляет жителей Чечни делать такой выбор

текст: Александрина Елагина, Грозный — Москва

ЗАПРЕЩЕННЫЙ
в России «Имарат
Кавказ» готов
войти в ИГ*.
ТЕПЕРЬ БОЕВИКИ
МОГУТ СМЕНИТЬ
ТАКТИКУ
НА ОТКРОВЕННО
ТЕРРОРИСТИЧЕСКУЮ,
СЧИТАЮТ
ЭКСПЕРТЫ

Секретарь Совета безопасности РФ Николай Патрушев с обезоруживающей простотой ответил на вопрос корреспондента газеты «Коммерсантъ», поинтересовавшегося, как можно остановить поток добровольцев, стремящихся из России в «Исламское государство»*: «На сегодняшний день я не вижу такой возможности». И тут же обвинил в происходящем Соединенные Штаты с их политикой двойных стандартов. Следов деятельности американцев в столице Чечни нет. Зато есть люди, которые уже побывали в ИГ* и вернулись.

САИД ГОВОРИТ

Мы встречаемся с Саидом Мажаевым в сквере рядом с Домом печати. У Саида ровная аккуратная борода и рубашка от Armani. Здание, практически полностью сгоревшее во время атаки боевиков запрещенной в России группировки «Имарат Кавказ» в декабре прошлого года, сияет новыми синими и зелеными стеклами. В мусульманском мире Рамадан — месяц поста, когда до захода солнца нельзя ни пить, ни есть.

«Все началось с видеоролика, который кто-то скинул мне в WhatsApp. В нем показывают, как убивают детей, мирных жителей — страшно. И на этом фоне призывают мусульман: в исламе все друг другу братья и сестры, и если кто-то в чем-то нуждается, нужно отозваться. Это — священный долг каждого».

* Деятельность организации в России запрещена.

Когда Саид решил помочь «братьям», ему было 20 лет. Он говорит, что для принятия решения потребовалось четыре месяца общения с друзьями в группе в социальной сети «Одноклассники».

«Никто не накачивал меня наркотиками, никто не применял гипноз. Меня ослепила идея — никто не смог бы меня остановить».

В 2013 году он учился в техникуме на программиста и в Исламском университете. Убедил родителей, что нужно продолжить учебу в Турции. Больше ни с кем, кроме сетевых друзей, это не обсуждал. Такси — автобус до Баку — аэропорт, и в тот же день вылет в Стамбул.

«НИКТО НЕ НАКАЧИВАЛ МЕНЯ НАРКОТИКАМИ, НИКТО НЕ ПРИМЕНЯЛ ГИПНОЗ. МЕНЯ ОСЛЕПИЛА ИДЕЯ»

«Мне сказали два номера, по которым я должен позвонить в Турции. Когда самолет приземлился, я набрал первый, но он не ответил. По второму номеру трубку взял молодой человек. Мы разговаривали по-русски. Как я понял, он находился в Сирии. Он сказал, что встретить меня некому, и начал объяснять маршрут. А я не знаю даже, как из аэропорта выйти. Хорошо, что там был местный чеченец — я ему трубку передал. Он понял, что я собрался в Сирию, и попытался меня отговорить. Напрасно».

Земляк показал, где находится автобусная станция. Оттуда Саид добрался до турецко-сирийской границы.

«Позвонил по тому же номеру, пришел проводник-турок. Он отвел меня

к микроавтобусу, в котором было человек десять таких же, как и я. Нас отвезли в какой-то дом. А там 30 человек: немцы, французы, арабы. Вечером нас повели переходить границу. Нужно было перейти через поле. Турок велел бежать изо всех сил. Бежим, слышим: начали стрелять. Ничего, справились».

Как говорит Саид, в первую очередь отбирают паспорта и заставляют принять присягу своему командиру.

«Мне сказали, что если я не буду выполнять всех указаний командира, то понесу серьезное наказание. И тут я понял — это рабство. Мне объяснили, что паспорт заберут в любом случае. Они сказали: «Разве ты не приехал сюда умирать?» А я думал, что буду помогать мирным людям».

Потом новобранцев отвезли в лагерь, где каждого «пробивали»: узнавали, какие цели в Сирии, какие убеждения, через кого приехал. Саида отправили в джамаат — подразделение — только через шесть дней: когда дозвонились до человека, который призвал его в Сирию и смог за него поручиться.

«Люди с «Имарата Кавказ»* забрали меня. Выдали автомат, объяснили как им пользоваться — все, никакой специальной подготовки не было. Я охранял какие-то склады с боеприпасами и границу полгода».

В их «армии местных и переселенцев» было 700 человек — несколько подразделений, в том числе «крымский дом» (крымские татары), «кавказский дом», «дом Имарат Кавказ»*. Все они подчинялись одному амиру — командующему. Рабочий язык ИГ* — английский. Ближайший населенный пункт — Алеппо. Именно оттуда Саид выходил на связь с родными.

ФОТО: CHERVONEC/INSTAGRAM

Террористы напали на постояльцев отеля в Тунисе, 39 погибших. По некоторым версиям, за преступлением стоит ИГ*, Сус, 26 июня 2015 года

«Я ездил на рынок за продуктами пять-шесть раз в неделю. Рядом было интернет-кафе. Заскочишь минут на 10–15, пообщаешься с родными — с отцом, с матерью. Я им говорил, что тут такие правила в университете: мол, телефоны отвлекают нас от учебы. Через три месяца я сказал жене правду о том, где нахожусь и что хочу отсюда выбраться. Мы договорились, что она приедет в Турцию, а я отпрошусь у своего амира повидаться с семьей. Правда, у нас так не получилось — меня непустили. Я смог выбраться, только когда получил ранение. Снайпер подстрелил в левое бедро. Ничего, ранение сквозное. Меня отпустили подлечиться: сказал, раны ноют. Как только встретился с женой, сразу позвонил матери, все рассказал. В апреле она приехала. Правда, вернулся домой я только 15 мая: в Стамбуле родился мой первенец, мы ждали документы».

Еще он говорит, что явился с повинной в полицию Чечни через месяц — 15 июня прошлого года.

«После оформления всех бумаг меня отпустили домой. Сказали, если будет нужно, вызовем, — говорит он и прячет глаза. — 19 июня пришла новость, что ФСБ ЧР возбудило против меня дело и объявило в федеральный розыск. Пришел я к ним сам».

Суд первой инстанции приговорит Саида к двум годам общего режима и году ограничения в свободе. Через восемь месяцев удалось обжаловать приговор в Верховном суде республики. В феврале этого года юношу выпустили. С марта он «гастролирует» по Чечне с электронным браслетом на ноге и рассказывает, почему ИГ* — плохо.

МАМА ПЛАЧЕТ

«Я не знаю, где он!» — постоянно повторяет Лариса, когда я спрашиваю

ее о сыне. Голос у нее совершенно безжизненный. 16 января она подала на сына в розыск — его не было дома уже три дня, телефон не отвечал. Сказал, что поедет в Краснодар на работу и пропал.

Беслан учился в Кабардино-Балкарском государственном аграрном университете, изучал торговое дело. В апреле ему исполнилось 22 года. Он сказал маме, что «его зовет Аллах», что у него все хорошо, что не вернется. Полицейские сообщили: Беслан вылетел из Сочи в Стамбул.

«У меня больше никого нет. После этой истории многие родственники от меня отвернулись. Наверное, испугались за себя. Двадцать лет мы с сыном не расставались. Он уезжал на сессию в Нальчик и сразу вечером приезжал, потому что мама одна дома. Может, приедет, одумается?»

ФОТО: CHERVONEC/INSTAGRAM

Один из террористов
в Тунисе убит,
второй задержан,
Сус, 26 июня 2015 года

Юноша уехал еще с двумя ребятами, которые жили в доме через улицу.

«Сын не хотел, чтобы я с ними знакомилась. Всех знала друзей, кроме этих. А от всех других он отдалился. Но я ничего не заподозрила: он приходил домой, ел, читал Коран — так все делают. Я его ругала, что он так часто в мечеть ходит. Ходи по пятницам, говорю, и хватит. У нас такое время пошло, что не одобряют это все. Говорят, что они там нехорошие вещи слушают».

Лариса работает в роддоме младшей медсестрой. Ее зарплата — 8 тыс. рублей в месяц.

«Грозный — красивый город для тех, у кого есть деньги.

КОНСТИТУЦИЮ ОНА НЕ ПРИЗНАЕТ. «ЭТО ИХНИЕ ЗАКОНЫ», — ГОВОРИТ ОНА, ИМЕЯ В ВИДУ «КАФИРОВ» — ТЕХ, КТО ЖИВЕТ НЕ ПО ИСЛАМУ

Для бедных, конечно, тоже. У нас президент всем помогает. Попросишь его — он поможет».

Единственный сын Ларисы до сих пор в розыске. Нашли его или нет, она не знает.

«Они сказали: «Если на связь выйдет, скажете». Он шлет мне эсэмэски раз в месяц, но я им не говорила. Я так решила: если вызовут и спросят, то пойду и все расскажу. Вместо меня успели другие сказать. У нас же как: не так вздохнешь — сразу все

рассказывают. Потом они сказали, что в курсе всего. С тех пор они меня не вызывали».

ЗАРИНА МОЛЧИТ

По данным полпреда президента в СКФО, в Сирии и Ираке на стороне боевиков воюют около 1,5 тыс. выходцев с Северного Кавказа. Всего, по данным спецслужб, в ИГ* находятся 5 тыс. россиян.

Правозащитница, директор информационно-аналитического центра «Объектив» Хеда Саратова помогает найти пропавших детей. Она показывает видео, снятое в отделении полиции Заводского района Грозного прошлой ночью: Зарина закутана в черное мусульманское одеяние, хиджаб закрывает подбородок — это значит, что она исповедует радикальный ислам.

«Мне позвонили из-за границы. Мужчина просил, чтобы я нашла девушку

* Деятельность организации в России запрещена.

ФОТО: BREAKINGNEWS.COM

ФОТО: EMMANUEL FOUDROT/REUTERS

Теракт во Франции на химическом заводе, 2 погибших. Задержан террорист, придерживающийся исламистских взглядов,
Сен-Кентен-Фалавье, 26 июня 2015 года

Зарину, которую сотрудники полиции увезли с рынка Беркат. Она там работала продавщицей, — рассказывает Хеда. — Я позвонила замминистра внутренних дел Чеченской Республики Апты Алаудинову, который сказал, что Зарина в отделении. Там было пять девушек, от семнадцати до двадцати двух лет».

Оперативники быстро вычислили, что девушки планировали отправить-

ся в Турцию — страну, известную как перевалочный пункт для желающих присоединиться к запрещенному в России «Исламскому государству»*. Сейчас правоохранительные органы Чечни пристально следят за выдачей загранпаспортов и поездками молодежи.

«В ОВД мне, взрослой женщине, страшно. А они абсолютно спокойно себя чувствовали. Их хладнокровие

меня ужаснуло. В их голосе было сожаление, что их остановили».

«Просто там шариат, — говорит Зарина с экрана. — Коран — это закон Аллаха». Конституцию она не признает. «Это ихние законы», — говорит она, имея в виду «кафиров» — тех, кто живет не по исламу.

«Почему ты поверила тем людям, которые далеко от тебя, а не тем, ко-

ТЕРРОР

Имарат входит в халифат

текст: Александр Черкасов, член правления Международного общества «Мемориал»

«Имарат Кавказ» — самопровозглашенное государственное-территориальное образование на Северном Кавказе, охватывающее Чечню, Дагестан, Ингушетию, Кабардино-Балкарию

и Карачаево-Черкессию. О его создании в 2007 году объявил лидер непризнанной Ичкерии Доку Умаров. В 2010 году ВС РФ признал организацию террористической. «Имарат»

взял на себя ответственность за многие теракты в России. С ноября 2014 года лидеры нескольких подразделений «Имарата Кавказ» объявили о своей лояльности «Исламскому государству», также запрещенному в Российской Федерации. 21 июня 2015 года на YouTube появился ролик о присяге всех боевиков организации лидеру ИГ* Абу-Бакру аль-Багдади. Нельзя говорить о полной

достоверности данной информации: лиц присягнувших моджахедов мы в ролике не видели, их фамилий и положения в организации не знаем, позиция нынешнего амира «Имарата Кавказ» Магомеда Сулейманова нам не ясна. Но цепочка событий с конца прошлого года — например, заявление о лояльности ИГ* лидера чеченского отделения (вилаята) «Имарата»

торые рядом с тобой?» — спрашивает женский голос за кадром.

Зарина ничего не отвечает. Ее и других девушек отправили домой с родителями через несколько дней.

ТО-ЧТО-НЕЛЬЗЯ-НАЗЫВАТЬ

В Грозном используют много эфемизмов. «Туда» — это в Сирию, «они» — правоохранительные органы, «не знаю» — ответ на любой неудобный вопрос.

Мы сидим в кафе на проспекте Путина. Когда Саид говорит об исламе, он смотрит в глаза. Когда он говорит о том, что не боится угроз сторонников запрещенного в России «Исламского государства»*, я ему не верю: у него четверо братьев и двое маленьких сыновей.

«Другие не рассказывают о внутреннем устройстве ИГ* — боятся. А ты почему такой бесстрашный?»

«А что мне терять?»

«Жизнь».

«Если мне предписано — это неизбежно. Есть создатель, который всем управляет, по-любому. Они просто

задевают за самое больное — за справедливость».

«Почему для тебя это самое больное?»

Он опускает глаза и начинает рассказывать про братство мусульман и «гнилых» людей, которых стало много в Чечне.

«Люди все больше и больше боятся, они уже не хотят не то что говорить,

ЕСЛИ МНЕ ПРЕДПИСАНО – ЭТО НЕИЗБЕЖНО. ЕСТЬ СОЗДАТЕЛЬ, КОТОРЫЙ ВСЕМ УПРАВЛЯЕТ, ПО-ЛЮБОМУ

но и обращаться куда-нибудь, — говорит Тимур Рахматулин, член Объединенной правозащитной группы в Чечне. — Чеченцы приходят в Комитет против пыток в крайней ситуации — от безысходности».

С начала этого года в Объединенную правозащитную группу Комитета против пыток поступило четыре обращения граждан: одно похищение, три

случая пыток. В прошлом году обратились восемь жителей Чечни: Комитет зафиксировал одно похищение, семь precedентов избиений и пыток — почти во всех случаях людей пытали электрическим током.

«Альтернативы тому беспределу, который происходит, у молодежи нет, — рассказывает Тимур. — Молодым людям говорят, что в исламе много хорошего. Они видят много красивых мечетей, много исламской символики, но не видят в Чечне идеалов, к которым нужно стремиться. Кто-то смиряется — «лишь бы меня не трогали», а кто-то не готов с этим жить и попадает в ИГ*, которое заманивает привлекательными лозунгами. Они ведь не понимают до конца, куда на самом деле идут».

С мая наказание за участие в незаконных вооруженных формированиях составляет в России от пяти до десяти лет лишения свободы.

Вечером на центральных улицах Грозного по-прежнему мало молодых людей. И только четверо вооруженных до зубов правоохранителей дежурят возле Министерства по делам молодежи. **NT**

Хамзата (Аслана Бютукаева. — **NT**) — показывает наличие некоторой тенденции. Уменьшение активности «Имарата» может быть объяснено большим оттоком людей: сотни и даже тысячи боевиков с Северного Кавказа воюют в Сирии и Ираке. При создании организации Умаров отказался от пышной ичкерийской иерархии. Назначения на посты, присвоения званий,

представительство в Европе не соотносились с сократившейся численностью и с перерождением подполья из сепаратистского в исламистское. Ставший амиром «Имарата Кавказ» в 2014 году Алиасхаб Кебеков повел курс на снижение террористической составляющей. Он запретил участие в акциях женщин и нападение на мирных граждан, пытаясь перевести ситуацию в русло именно воору-

женного конфликта. Но сейчас все может измениться. Подозрения, что преемник Кебекова будет поддерживать ИГ*, возникли давно. Кавказское подполье стало фундаменталистским после 2002 года, но тогда не было такого мощного бренда. Одно дело —

* Деятельность организации в России запрещена.

быть автономным образованием, другое — войти на правах вилаята в большую структуру. Как закрытие сепаратистского проекта вывело происходящее на Северном Кавказе из политического поля, так и возможный переход от «Имарата» к ИГ* может означать смену тактики подполья на откровенно террористическую. **NT**

Записала Дарья Хлякина

Цена блокады

17 июня Украина объявила о новых правилах пересечения гражданскими лицами линии разграничения между силовиками и отрядами непризнанных республик.

Уже около полугода Донбасс живет в условиях блокады, сюда запрещено поставлять украинские товары, не функционируют банки, телефонные терминалы. Цены в донецких магазинах намного выше, чем в украинских, а многие товары везут из Ростовской области. Как выживают предприниматели в осажденном Донецке — выяснял **THE NEW TIMES**

текст: Дмитрий Ребров, Донецк

НА УКРАИНСКОМ
БЛОКПОСТУ
В АРТЕМОВСКЕ
ВСЕГДА ОЧЕРЕДИ,
июнь 2015 года

ФОТО: OLEKSANDR RATUSHNIAK/APR PHOTO

За рыбным прилавком немолодая блондинка в синем фартуке признается без обиняков: «Да, все, что вы тут видите, — контрабанда, возем ее через блокпосты». В пластмассовых лотках форель, плотва, бычок. Калининский рынок расположен на востоке Донецка, в самом безопасном районе города, одинаково удаленном и от центра, и от линии фронта. Тут нет ни разбитых осколками окон, заколоченных фанерными листами, ни даже угрюмых «ополченцев» в зеленом камуфляже. Только черные витрины закрытых еще осенью магазинов и редкие работающие кафетерии.

ПРИФРОНТОВОЙ СОМ

Новые правила блокады «отдельных регионов Донецкой и Луганской областей», значительно осложнившие въезд на неподконтрольную украинским властям территорию, киевское правительство объявило еще 17 июня. Такой товар, как живая рыба, не хранится долго. И тем не менее на лотках рыба свежая. Пока пенсионерка в фиолетовой блузе внимательно рассматривает увесистого сома, только вчера пересекшего линию фронта, продавщица называет свое имя — Лиля Радина. Ее единственная «газель» сгорела вместе со всеми документами полтора месяца назад, с тех пор товар доставляют перекупщики, и по ту сторону «красной линии» Лиля почти не бывает. А стало быть, не боится проблем с украинскими властями или пограничниками.

В прозрачном холодильнике мерзнут тушки бройлеров. Синяя надпись на целлофановой упаковке гласит латиницей: Ukrainian Chicken. Лиля кивает понимающе: «Это тоже оттуда: товар завозится каждый день, что-то

возем сами, что-то берем у оптовиков, но и они доставляют через посты». Риски, как правило, перекладываются на конечного потребителя: та же курица в Артемовске (в 89 километрах к северо-востоку от Донецка, но уже на украинской территории) стоит вместо 60 гривен от силы 36. С овощами разница еще более заметна: огурцы 35 против 12 гривен, капуста 18 против 8, подсолнечное масло 63 против 33–35 гривен. Килограмм молодой картошки вместо 7–8 гривен стоит до 20–23.

Доставлять коммерческие грузы на территорию ДНР украинские власти запретили еще в январе этого года. Тогда же была введена пропускная систе-

«ДОГОВОРИТЬСЯ» НА БЛОКПОСТУ СТОИТ 200 ТЫС. ГРИВЕН. ДО УЖЕСТОЧЕНИЯ ПРАВИЛ В ИЮНЕ ЗА МАЛОТОННАЖНЫЙ ГРУЗОВИК БРАЛИ 120

ма: чтобы преодолеть блокпост, заранее необходимо получить разрешение. Максимальный объем ручной клади для частника — 50 килограммов. Если кто-то желает провезти больше — придется давать взятку.

Только вчера, объясняет продавец, пять тонн мороженных бычков, в том числе и ее заказ, украинская таможня на Волновахском КПП выбросила в кювет: «Поставщики договорились с одной сменой, а на пост вышла другая», — вздыхает Лиля устало. «Договориться», по словам коммерсанта, стоит 200 тыс. гривен. До ужесточения правил в июне за малотоннажный грузовик брали 120. Но если есть родственники или знакомые на той стороне,

выйти на военных не так уж и сложно. Для этого даже не обязательно покидать Донецк — координировать поставки можно по телефону. Если, конечно, бизнесмен найдет способ оплатить заказ: в городе не работают ни телефонные, ни банковские терминалы. Время от времени кончается бензин. Но если обналить средства с банковской карты можно по серой схеме (обнальные конторы есть в любом крупном торговом центре), то нехватка бензина способна парализовать город, обеспечив многокилометровые очереди к тем заправкам, что не успели распродать топливо накануне.

ДОРОГА К ДОМУ

По новым правилам пересекать границу на общественном транспорте запрещено, так что с 17 июня автобусы, связывавшие зону АТО с «большой землей», больше не ходят. Единственный способ попасть на украинскую территорию и обратно, если нет собственного автомобиля, — заплатить частнику. От украинского Артемовска до первого блокпоста местные таксисты просят сто гривен. Еще неделю назад на желтых потрепанных «богданчиках» с большими сумками сюда прибывали жители Донецка, чтобы закупиться дешевыми продуктами. Автобусы ходили каждый час, а билет стоил около 50 гривен. Сейчас на автостанции пусто. На пыльном перроне с шестью сумками стоит единственный пассажир. Крашеная брюнетка в красной блузке раскладывает цветастые женские кофточки по баулам, прикрывая сверху запретный груз россыпью красных помидоров, пакетами зеленых огурцов и прочей снедь, купленной в местном супермаркете. Те, кому так и не удалось получить пропуск, — а как пра-

ФОТО: CELESTINO ARCE/NURPHOTO

Это не дот,
это магазин
в Мариуполе,
июнь 2015 года

вило, это родственники проживающих в Донецке украинских граждан либо сами дончане, покинувшие город около полугода назад, и теперь направляющиеся обратно провести брошенное жилье, — неподалеку ждут другого автобуса, на Ростов. Добраться до дома в объезд, через неконтролируемый правительственными войсками участок границы, можно за 36 часов. До войны автобус по прямой долетал за час, но, учитывая, что стоять в очереди на артемовском блокпосту придется около 11 часов, перспектива пуститься в обход не кажется дикой. Более того, если пропуск не удалось оформить заранее, ждать его придется около двух

месяцев. Электронная база регистрации, которая должна была заменить бумажные карточки, частенько дает сбои или вовсе не работает.

После закрытия западного коридора через Курахово (в начале июня войска сепаратистов предприняли в этом направлении попытку прорыва, и артиллерийские дуэли не умолкают до сих пор) и южного через Волноваху на Мариуполь (в случае обострения ситуации транзит через него регулярно прекращается) трасса, связывающая Артемовск с Донецком, для многих становится «дорогой жизни». «Пока ходили автобусы, таких очередей не было», — объясняет Марина, сорокалетняя учительница украинского

языка из Шахтерска. Двое ее сыновей живут на украинской территории, младший еще в сентябре покинул зону АТО, чтобы по окончании 11-го класса получить диплом, позволяющий поступать в украинский вуз. Старший работает в Киеве. На заднем сиденье подержанной «дэу» двое подростков, парень и девушка, внимательно прислушиваются к нашему разговору. Досмотр ручной клади на блокпосту не занимает много времени, украинские таможенники устало расстегивают сумки, улыбаются и выдают бумажный талон. За серыми мешками с песком украинский солдат в клетчатой арафатке и желтых солнцезащитных очках машет в сторону вра-

жеского поста: «Проезжайте!» Через пятнадцать минут «ополченец» ДНР проверит документы, и подростки с сумками, полными продуктов, покинут машину, а грузный мужчина в военной форме возьмет пакеты: это их родной дядя, родители попросили встретиться. Еще через десять минут — покажутся побитые украинской артиллерией пригороды Горловки и северные окраины Донецка.

ПОСЛЕДНЯЯ РУБАШКА

«Покупателей почти нет. Если до войны в день уходило по 11–12 футболок, то теперь хорошо, когда одну купят», — пока посетителей не видно, Ольга в сером платье и темных очках за импровизированным столиком перекидывается с подругой в «дурака». Козырь — черви. Центральный рынок в Донецке по преимуществу вещевой. Распродадут в основном товар, оставшийся еще с прошлого лета. Новый заказывают почтой в Артемовске. Если партия небольшая, ее удастся провести незаметно: пятидесяти рубашек хватит на месяц. Но с тех пор как автобусы отменили, Ольга «на той стороне» не была ни разу. «Закупать не на что, выручки хватает только на хлеб да аренду торгового места. Торгуем в ноль. Но жить как-то нужно. Те, кто не выдержал, давно уехали», — Ольга поправляет выбившийся из-под воротника дешевый серебряный крестик на рыжем шнурке и указывает на пустующие ларьки. Их около трети. Чуть выше — овощной ряд. Продавцы просят не называть имен, но подтверждают, что и у них товар украинский. Тучная дама за прилавком отсчитывает сдачу и рублями, и гривнами, проговаривая нехитрые расчеты вслух: «Десять, пятнадцать и... — протягивая российский полтинник с видом Петербурга, — вот

ваши двадцать пять гривен». С недавних пор на территории республики ходят обе валюты, курс не рыночный: за одну гривну в ДНР дают только два рубля против почти четырех в украинских обменниках. И это вторая после блокады и блокпостов причина запредельных цен на продукты питания. Зарплаты бюджетникам и пенсии здесь выдают в рублях, но сумму выплат правительство ДНР определяет в гривнах, а после пересчитывает в рубли по собственному курсу.

Если до войны пенсионер получал 2 тыс. гривен (около 8 тыс. рублей), то теперь его месячное пособие составляет лишь 4 тыс. рублей. Продукты, заве-

«УКРАИНА САМА РАЗРЫВАЕТ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ, ЗАПРЕЩАЯ ВВОЗ ТОВАРОВ, И УБИВАЕТ СОБСТВЕННЫЙ БИЗНЕС»

зенные из России, можно оплатить и в гривнах, но десяток яиц, купленный в Ростове за 65 рублей (16 гривен по украинскому курсу), здесь стоит по факту 32,5 гривны по официальному курсу самопровозглашенной республики (а это около 130 рублей!). Именно поэтому украинские товары, несмотря на запреты, по-прежнему на прилавках. В одном из крупнейших супермаркетов города «Обжора» на полупустых полках — ростовское пиво, кубанские соки и майонез. Однообразные стеллажи сливаются в неразличимое цветное пятно: чтобы торговые площади не пустовали, в ряд выставлены пачки одного и того же сорта. В дальнем углу на фоне желтых этикеток российского «Жигулевского» зеленеет колония украинской «Оболо-

ни». Дата розлива — июнь 2015-го. Движение грузового транспорта и импорт товаров к этому моменту был уже запрещен. Как быстро остатки украинской продукции будут вытеснены с рынка, сказать пока не берется никто.

Отследить происхождение зарубежных товаров премиального класса невозможно, уверен директор одного из самых престижных торговых центров Донецка «Континент» Евгений Скорик. Большинство бутиков уже успели перейти на поставки из Ростова, но, разумеется, и привезенными с Украины товарами здесь тоже продолжают торговать, у «брендовой» одежды и стоимость, и маржа выше, чем у продуктов с рынка, а десять-двенадцать рубашек легче спрятать в ручной клади, чем полтонны охлажденной рыбы. Но и тут за безопасность товара не поручится никто: «Недавно один из наших арендаторов потерял на блокпосту партию дорогих ручек. Пока не исчезли лазейки на границе, люди будут торговать украинским, но как только этот канал перекроют, рынок достаточно быстро переориентируется на российских поставщиков», — считает Скорик. В «Континенте» пустых прилавков заметно меньше, чем на рынке: до мая арендаторы платили только 50% от номинальной стоимости, за счет чего могли незначительно снизить цены на ассортимент. С июня они платят 70%. «Как будут развиваться события в дальнейшем — не может предсказать никто. Украина сама разрывает экономические связи, запрещая ввоз товаров, и убивает собственный бизнес. В любом случае то, о чем договорятся на уровне государств, зависит не от коммерсантов. Но коммерсанты гибкий народ и сумеют приспособиться к любому повороту событий», — убежден он. **NT**

Человек из серой зоны

Что прояснилось, а что так и осталось загадкой в истории хакера Хелла — корреспондент **THE NEW TIMES** побывал на судебном процессе в Бонне и сделал свои выводы

текст: Борис Юнанов, Бонн

Сергей Максимов
со своим адвокатом
Хансом-Карлом Касселем,
Бонн, 24 июня 2015 года

Хакер Хелл — это звучит страшно и гордо. Сергей Максимов — это звучит никак. 24 июня на Вильгельмштрассе, 25, в здании участкового суда Бонна, фасад которого выполнен в стиле барокко, подъезд украшен стелой с именами здешних судей, делопроизводителей и архивариусов, погибших во Второй мировой войне, а интерьер является гимном пространственной геометрии, «никак» сомкнулось со «страшно и гордо». И материализовалось в виде ничем не примечательного ответчика по делу о «краже чужих персональных данных», которое немецкая прокуратура ведет с 2012 года.

Обвинение, если оно будет доказано, по немецким законам влечет за собой максимум три года комфортной немецкой тюрьмы со шведским столом и полиуретановым матрасом либо штраф на сумму до €50 тыс., в зависимости от тяжести содеянного. Для неженатого 41-летнего мужчины, который за 16 лет жизни в Германии так и не нашел себе спутницы, — лучше штраф. Для безработного, в статусе которого он пребывает последние несколько лет, — тюрьма. Есть подозрения, что именно к штрафу его и приговорают.

«Я НЕ ХЕЛЛ...»

«Вы Сергей Максимов, вам 41 год, вы гражданин России и живете в Бонне?» — спрашивает ответчика молодой немецкий судья, внешне похожий на выпускника МВТУ им. Баумана 70-х годов прошлого века. Его задача на сегодня — получить твердые, как немецкий характер, доказательства, что «Сергей М.» — так его деликатно, повинуясь рекомендациям немецкой

прокуратуры, продолжала называть русская служба «Дойче Велле», затушевывая в эфире его лицо, в то время как на огромных пространствах Рунета уже гуляла налево-направо фамилия «Максимов с фотками в высочайшем разрешении — и есть «Хелл».

«Ja», — отвечает судье с хорошим боннским акцентом Максимов, внешне напоминающий выпускника того же МВТУ, только 90-х годов.

И это было первое слово, которое произнес он в зале суда за весь день. Хотя в виртуальном пространстве последние 15 лет не скупился на слова, взламывая аккаунты Алексея Навального, Бориса Акунина, Владимира При-

ОБВИНЕНИЕ ВЛЕЧЕТ ЗА СОБОЙ МАКСИМУМ ТРИ ГОДА КОМФОРТНОЙ НЕМЕЦКОЙ ТЮРЬМЫ СО ШВЕДСКИМ СТОЛОМ И ПОЛИУРЕТАНОВЫМ МАТРАСОМ ЛИБО ШТРАФ НА СУММУ ДО €50 ТЫС.

быловского, Андрея Мальгина и прочих личностей, известных в Рунете своей либеральной позицией в вопросе «Как нам реорганизовать Россию». Здесь, в Германии, бывшему москвичу Максиму стало окончательно ясно: самое могучее оружие в борьбе за будущее России — обценная лексика, изредка приправленная сленгом гопника из Капотни.

«Вы обвиняетесь также в подделке документов и нанесении оскорблений. Вы не признаете этих обвинений?»

«Nein».

«Вы использовали в интернете псевдоним Хэлл, вы вели блог под названием

«Виртуальная инквизиция», в Twitter у вас есть аккаунт @torquemada_hell. Это так? Это вы?»

«Nein».

Волю чувствам он давал в коротких интервью русскоязычной прессе в перерыве между заседаниями суда, по ходу которых твердо заверял: «Нет, я не Байрон, я другой». Немецкой прессы в зале суда не было.

А как же быть с уликами? «Я все скачал в интернете, все — из открытых источников».

АРГУМЕНТЫ СВИДЕТЕЛЕЙ

7 лет подряд Максимов-Хелл спокойно взламывал чужие аккаунты через функцию изменения пароля. Он изготавливал фальшивые копии паспортов своих будущих жертв и прилагал к письмам, которые от их имени слал в службы поддержки почтовых сервисов с просьбой выслать ему новый пароль от почтового ящика — мол, предыдущий потерял после переезда. Именно таким способом он взломал, в частности, почтовый ящик Игоря Петрова, который с 2003 года живет и работает в одном из университетов Мюнхена: взлом произошел, когда Петров был в командировке в Швейцарии. С середины 2000-х Петров под ником labas вел популярный — несколько тысяч подписчиков — блог в «Живом Журнале». В результате взлома все посты в блоге, который он вел несколько лет, были стерты.

Петров — это было еще в 2007 году — заявил о взломе в полицию Мюнхена, а параллельно принялся самостоятельно искать Хелла. Но полиция быстрее достигла результата: немецкий интернет-провайдер по ее запросу предоставил данные хозяина злополучного IP-адреса, с которого, как попутно выяснилось, было сделано

Адвокат Фолькхард
Шрайбер представляет
в суде интересы
Алексея Навального

еще несколько взломов, — хозяином был Сергей Максимов. Однако через три года дело прекратили за отсутствием более веских улик.

На процессе 24 июня, куда Петров прибыл по вызову немецкого суда для дачи показаний в качестве свидетеля («Комментариев я не даю. Я здесь только потому, что меня вызвал суд», — сказал Петров корреспонденту **NT**), он выступал первым. Часто краснел, укоризненно поглядывая на невозмутимого Максимова. Никакой политики, заверял Петров немецкий суд, в его постах не было.

«Откуда вы знаете, что вас взломал именно Максимов?» — спрашивает Петрова дорогой боннский адвокат Ханс-Карл Кассель, которого безработному Максиму назначило щедрое немецкое государство. «Хелл сам написал об этом в своем блоге. И потом другие пользователи сообщили мне, что с ними он проделал то же самое».

Периодически Петрова подзывает к себе судья, показывает ему скриншоты со взломанной перепиской с просьбой подтвердить их подлинность. Петров подтверждает.

Но адвокат Кассель знает немецкий закон лучше Петрова. «Я прошу суд обратить внимание на этот пост уважаемого свидетеля», — Кассель встает со своего места и с торжествующим видом подходит к судье с листом бумаги: это скриншот поста Петрова, в котором тот размещает цитату из другого взломанного блогера, при этом Кассель произносит фамилию «Мальгин», — с предложением заплатить €15 тыс. «за голову Хелла».

Адвокат Кассель: «Прошу суд обратить внимание на то, что цитата размещена без всякого комментария, который бы осуждал такие намерения»

Петров: «В этой цитате нет криминальной подоплеки. Это просто эмоции».

Судья: «Но зачем вы разместили эту цитату у себя в блоге?»

Петров: «Я опубликовал ее другим шрифтом, это не значит, что я солидаризуюсь с ней».

Судья, по виду, принимает этот аргумент. Сам он, похоже, уже почти не сомневается в том, что Максимов — это Хелл.

Второй свидетель обвинения на суде — бывший начальник Максимова из Нюрнберга, где обвиняе-

Судья по делу Максимова Дик Хаклер

мый в начале нулевых годов работал в IT-отделе городского ведомства социальной защиты и занятости. (Тогда же в Нюрнберге Максимов, говорят, познакомился с Ириной Фиксель, ставшей впоследствии главой Общегерманского координационного совета российских соотечественников, который в прошлом году отметился целой серией антимайданных демонстраций в Германии.)

Экс-начальник, в частности, рассказал, что вскоре после того, как Максимов (борца за чистоту русского мира от засилья евреев, либерастов и прочих сочувствующих гейропейским ценностями) взяли на работу, на офисных компьютерах стали появляться вирусы, которые, как потом выяснилось, попали туда из-за частого посещения россиянином на рабочем месте сайтов для взрослых.

Журналистов в зале суда было немного

Последней показания давала офицер полиции, которая в 2013 году проводила в доме у Максимова обыск и изымала его компьютер. По ее словам, в компьютере был целый архив писем со взломанных почтовых ящиков, в том числе более тысячи писем Алексея и Юлии Навальных (полиция ознакомилась с содержанием только тридцати), а также логины и пароли к ним: «Я изучила журнал в его браузере. Там больше всего заходов на страницы пользователя с ником «хакер Хелл». Я на сто процентов уверена что Максимов и Хелл — одно и то же лицо».

Судья спрашивает Максимова: не лучше ли ему для его же блага с учетом всего этого признать, что он и есть Хелл? «Nein».

ТРАВЯЩИЕ ВМЕСТЕ

Процесс над Максимовым-Хеллом по-своему беспрецедентен для Германии. Многие в России связывают деятельность Хелла с российскими спецслужбами и администрацией президента РФ. Однако, похоже, в самой Германии пока в этом не уверены: если бы в деле Хелла наличество-

ПОСЛЕДНЕЙ ПОКАЗАНИЯ ДАВАЛА ОФИЦЕР ПОЛИЦИИ: «Я ИЗУЧИЛА ЖУРНАЛ В ЕГО БРАУЗЕРЕ. ТАМ БОЛЬШЕ ВСЕГО ЗАХОДОВ НА СТРАНИЦЫ ПОЛЬЗОВАТЕЛЯ С НИКОМ «ХАКЕР ХЕЛЛ». Я НА СТО ПРОЦЕНТОВ УВЕРЕНА, ЧТО МАКСИМОВ И ХЕЛЛ — ОДНО И ТО ЖЕ ЛИЦО»

вал четкий след, ведущий в кулуары Кремля или Лубянки, немецкая пресса в зале суда на Вильгельмштрассе обязательно бы была. «Российский интернет — это темно-серая зона, там нет черного и белого» (читай: нет правого и виноватого), — сказал во вступительном слове адвокат Ханс-Карл Кассель. А у серого, как известно, множество оттенков.

Так или иначе, Максимов неплохо подготовился к суду: он знает, что в Германии признание или непризнание вины почти никак не влияет

на приговор, тем более если у ответчика нет судимостей. Поэтому лучше не признавать вины, даже когда припирают к стенке. За отсутствием Алексея Навального, которого ФМС, наплевав на вызов немецкого суда, не пустила в Германию для дачи показаний (кстати, «оправдательное» письмо от ФМС о причинах невыпуска за границу главы Фонда борьбы с коррупцией было зачитано в суде), единственным «взломанным» свидетелем в суде был Игорь Петров, который заявил суду, что моральный и материальный ущерб в результате действий хакера лично ему не нанесен. Что касается показаний полицейской дамы, то в Германии ее показания априори не могут быть истиной в последней инстанции: это в России полицейский может на голубом глазу заявить, что испытал моральный ущерб от попытки демонстранта снять с него шлем — и все, человека отправляют в тюрьму.

Второе заседание суда в Бонне — 8 июля. По его итогам и будет определена степень вины Максимова-Хелла. Однако мало кто верит, что на этом взломы аккаунтов «несогласных» прекратятся.

«Для меня очевидно, что Максимов — это Хелл, — сказал **NT** живущий в Германии журналист и блогер Александр Дельфинов, на которого поначалу пало подозрение, что именно он скрывается под прозвищем Torquemada (один из ников Хелла). — Но очевидно и то, что на нем цепочка не замыкается: действует целая группа хакеров, включая другого известного взломщика — хакера Махно. И у всех них легко прочитываемая долгосрочная цель — травля либеральных блогеров».

*В подготовке материала принимала участие Мария Иванидзе **NT***

«МЫ НЕ БАНДА, МЫ — ХУНТА»

Каких изменений в политической системе страны стоит ожидать и опасаться? Движемся ли мы к диктатуре? Кому и зачем понадобилось вбросить в публичное поле тему досрочных выборов президента? Как будет выглядеть следующая Дума? Эти вопросы обсуждали в редакции **THE NEW TIMES** политолог, доцент Института общественных наук РАНХиГС Екатерина Шульман, политологи Михаил Виноградов и Кирилл Рогов, а также главный редактор журнала **THE NEW TIMES** Евгения Альбац

дискуссию вел: ИВАН ДАВЫДОВ

ЕКАТЕРИНА ШУЛЬМАН

МИХАИЛ ВИНОГРАДОВ

КИРИЛЛ РОГОВ

ОДНОМАНДАТНИКИ И СПИСОЧНИКИ

НТ: Давайте попробуем понять, в чем реальный смысл переноса думских выборов на сентябрь 2016-го? С вероятностью 99% перенос состоится.

Екатерина Шульман: Официальные объяснения здесь выглядят не очень убедительно. Сам по себе перенос выборов на три месяца не является политически значимым событием. Но перенос — это признак того, что бюрократическая система пытается реагировать на что-то, что она воспринимает как вызов, как потенциальную опасность.

Единственный ощутимый результат от переноса выборов с декабря на сентябрь — это снижение явки. Летняя избирательная кампания привлечет меньше внимания. Цель государственной политики в этой сфере — не столько провести каких-то своих кандидатов — это и так происходит, сколько не допустить избирателей к участию в выборах. Выборы с высокой явкой — это риск для правящей бюрократии.

Эти выборы проходят по новому закону: половина Думы будет избираться по одномандатным округам. Нашим политическим менеджерам сейчас кажется, что они придумали страшно хитрую штуку. Одномандатники от власти пойдут либо как независимые, либо под эгидой ОНФ, они не будут связаны с теряющей популярность «Единой Россией». А потом уже, в новой Думе, они, как шарики ртути, сольются в большинство, которое желательно получить.

Но одномандатник от списочника довольно принципиально отличается. Он чувствует себя по-другому. В самой циничной формулировке: одномандатники просто будут гораздо дороже брать за свою лояльность. А в менее циничной: им может через некоторое время прийти в голову, что выгоднее вообще поменять свою линию. Особенно, если общеполитическая обстановка трансформируется.

Михаил Виноградов: Я не согласен с утверждением, что одномандатники сильнее и ярче, «дороже», чем списочники. Безусловным результатом их

прихода в Думу станет размывание «контрольного пакета» ЕР. В остальном одномандатнику, после жесткой предвыборной кампании, потратившемуся, не имеющему часто связей и ощущающему себя провинциалом в Государственной думе, несколько месяцев потребует просто на социализацию. А списочники участвовали в партийной жизни, агитировали или даже коррумпировали кого-то. Они в большей степени интегрированы в состав Думы. Наоборот, с одномандатниками взаимодействовать будет легче, потому что они голоднее и сговорчивее. Власть будет социализировать их, интегрировать в элиту. Некоторая часть из них, может быть, значительная, так или иначе в ходе кампании обозначит лояльность бренду ОНФ, а это предполагает определенные обязательства. Я думаю, что не стоит абсолютизировать противоречия между ЕР и ОНФ, они очень разные, они между собой почти несопоставимы. Но ОНФ в большей степени будет делать ставку на одномандатников, а «Единая Россия» — на списочников.

НОВАЯ ДУМА

НТ: А как вы думаете, кто из нынешних системных партий будет в новой Думе? Есть ли там какие-то вакансии для либеральной партии, не для этого ли реанимировали Григория Алексеевича Явлинского?

Шульман: В журнале «Форбс» была большая публикация Александра Кынева, специалиста по партийному строительству и по региональным выборам, в которой он проанализировал открытые данные о финансировании партий. В течение последних трех лет шло наращивание финансирования ЛДПР и КПРФ. А «Справедливая Россия» никаких новых денег не получила. Дополнительные деньги стала получать партия «Яблоко». И есть еще увлекательный момент: одновременно ЛДПР и КПРФ стали заниматься в очень больших объемах тем, что у них называется «гуманитарной помощью Восточной Украине». Возможно, через них просто таким образом прокручиваются деньги, на которые финансируется вот эта вся украинская беда. Но трудно не предположить, что было дано указание либо лояльному бизнесу, либо просто государственным структурам, замаскированным под бизнес-спонсоров, финансировать именно эти партии — ЛДПР, КПРФ и «Яблоко». Из этого можно сделать вывод, что в следующей думе «Яблоко» появится, а «Справедливой России» не будет. «Яблоко» сочетает в себе два приятных качества — проверенную десятилетиями лояльность и некий либеральный вид.

Виноградов: Я думаю, есть три возможных сценария. Первый: оставить все, как есть. Это консервативный сценарий, самый понятный, самый технически легкий. Второй: проде-

ЕКАТЕРИНА ШУЛЬМАН: ЦЕЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ – НЕ СТОЛЬКО ПРОВЕСТИ КАКИХ-ТО СВОИХ КАНДИДАТОВ, ЭТО И ТАК ПРОИСХОДИТ, СКОЛЬКО НЕ ДОПУСТИТЬ ИЗБИРАТЕЛЕЙ К УЧАСТИЮ В ВЫБОРАХ

монстрировать, что раньше выборы были с доминированием одной партии, а теперь у нас конкурентная система, дать оппозиции дополнительные возможности для усиления своего представительства. Обозначить более динамичную картинку. Третий: продолжить логику размывания «контрольного пакета» «Единой России», начать игру за смену поколений внутри парламентских партий, запустить новые партии для того, чтобы показать парламентариям, что необходимо шевелиться. Первый сценарий кажется наиболее вероятным, но все равно решение будет приниматься в последний момент и, скорее всего, эмоционально.

ТИХИЙ ПЕРЕВОРОТ

НТ: Видим ли мы для власти такие риски, которые могут ее подвигнуть к серьезным изменениям политической системы?

Кирилл Рогов: У меня на этот вопрос короткий ответ: нет. Мне кажется, что одна из стратегий, которые есть у режима, заключается в том, что не надо никаких стратегий. Что есть только тактика, а любая стратегия — это мешающая вещь.

Евгения Альбац: Но вдруг вбрасывается идея ранних президентских выборов. Причем вбрасывается с либерального фланга: сначала экономист Евгений Гонтмахер пишет об этом в «Ведомостях», потом руководитель Комитета гражданских инициатив

Алексей Кудрин говорит об этом на Петербургском экономическом форуме. Что это такое?

Рогов: Институт плановых выборов используется обычно в демократических режимах, где после определенного срока, после 4 или 5 лет, лидера меняют. Но есть другие режимы, где возможны внеплановые выборы. Это совсем другой институт, он нужен, чтобы показать несменяемость лидера.

Не мы раз в пять лет решаем, кто у нас президент, а наш лидер вдруг объявляет голосование о доверии себе. И мне кажется, что есть большие резоны у Путина перейти к такому варианту. Ему надо как-то разорвать с этой непонятной и дурацкой историей, когда он следовал правилам. Он ведь в 2008 году попробовал следовать демократическим правилам, из этого получилась для него полная ерунда. Для нас тоже, впрочем. Ему надо разорвать с этим институтом выборов, с необходимостью меняться с кем-то офисами. Все это надо оставить там, в докрымской истории.

Смысл досрочных выборов в том, что они ставят не лидера в зависимость от выборов, а выборы — в зависимость от лидера.

NT: Вам не кажется, что в последнее время более активен в СМИ стал глава Совета безопасности Николай Патрушев?

Рогов: Не только Патрушев, глава администрации президента Сергей Иванов тоже. Мой фундаментальный подход к политической реальности заключается в одном тезисе: в конце февраля 2014 года произошел мало заметный переворот. Никто никого не

КИРИЛЛ РОГОВ: ЭТО ПЕРЕВОРОТ, ПОСЛЕДСТВИЯ КОТОРОГО ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ПЫТАЕТСЯ ПЕРЕВАРИТЬ, НО ПОКА НЕ МОЖЕТ

арестовывал и не расстреливал, и поэтому произошедшее как переворот не воспринимается. Но мы понимаем, что была узкая группа лиц (в осведомленных московских кругах принято считать, что это Иванов, Патрушев, Путин и Ушаков*), которая приняла судьбоносное решение об аннексии Крыма, не устроившее огромное количество людей в элитах.

Решение было абсолютно необратимо политически в среднесрочной перспективе и поменяло баланс сил в элитах. Все прозападные элиты оказались ослаблены в одну ночь, колоссально ослаблены, их положение в политической системе изменилось радикально.

Это и можно называть переворотом. Но очевидно, у этого переворота есть еще последствия, он выглядит не совсем завершенным. Последствия должны быть в закреплении административного перераспределения полномочий и в новой институциональной системе. Одной из форм институционализации нового режима может стать переход к новому типу президентских выборов. Досрочные выборы — закрепление случившегося переворота. Но затем два человека из этой четверки выступили с развернутыми высказываниями, меседж которых я бы кратко сформулировал так: мы не мафия, мы хунта. Есть мафия — те, которые про деньги и которые торгуются, а мы про идеологию, мы хунта, мы — геополитика и будем разговаривать через геополитику...

* Сергей Иванов — глава администрации президента, Николай Патрушев — секретарь Совета безопасности РФ, Юрий Ушаков — помощник президента РФ по внешнеполитическим вопросам.

NT: Вы имеете в виду интервью Иванова *Financial Times* и Патрушева «Коммерсанту»?

Рогов: Да. У них совершенно одинаковые мысли. Но эти выступления показывают, что есть какая-то нерешенность вопросов и во внутренней политике. Путин, видимо, занимает более сложную позицию, и возможно, их выступления демонстрируют как раз, что усиление их было неокончательным и они чувствуют некоторую неуверенность.

Шульман: Это справедливо. Публичное высказывание, как ни парадоксально, — признак слабости.

ТЕНЬ ДИКТАТОРА

Альбац: Есть еще гипотеза для обсуждения. Трудно предполагать, насколько Алексей Леонидович Кудрин это имел в виду, но досрочные выборы решают проблему не только некой договоренности с Медведевым. Что само по себе, наверное, важно, ведь кремлевские конспирологи убеждены, что протесты 2011–2012 годов финансировались, поддерживались, если не инспирировались, кругами, близкими к Медведеву и Тимаковой. Но еще это позволяет провести конституционную реформу. А именно: поменять статьи 110 и 111 главы 6 Конституции, согласно которым контроль за исполнительной властью находится у председателя правительства РФ. Если вы убираете эти статьи, вы из смешанной республики французского типа, которая есть у нас, делаете как раз классическую президентскую республику, где президент — и глава государства, и глава исполнительной власти. Таким образом, вы создаете диктатуру. Вы убираете полностью даже номинальную плюралистическую площадку между главой государства и главой исполнительной

МИХАИЛ ВИНОГРАДОВ: ЗАДАЧА ПРИВЕДЕНИЯ СИСТЕМЫ К ДИКТАТУРЕ ОПРЕДЕЛЕННО НЕ ДЕКЛАРИРОВАЛАСЬ, И В ЛЮБОМ СЛУЧАЕ ЭТО НЕ ЯВЛЯЕТСЯ ЕДИНСТВЕННО ВОЗМОЖНЫМ СЦЕНАРИЕМ ПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ, ЭВОЛЮЦИИ

власти, вы концентрируете всю власть в одних руках, в руках президента-диктатора. Это решает проблему возможности концентрации какой-либо элитной группы вокруг премьера.

Шульман: Сценарий, который вы изложили, вызывает доверие, но он страдает тем, чем мы все, эксперты, страдаем, — он слишком разумен. Мы пишем и думаем слишком рационально, а политическая система действует не так. Я бы сформулировала это немножко иначе. Роковой крен случился с нашим кораблем державным в феврале–марте 2014 года. Произошел ли он оттого, что четверо человек в одной комнате приняли решение, или один человек в одной комнате, или их было больше, не важно. Я думаю, это решение было

ситуативным и эмоциональным. Была неадекватная реакция на то, что происходит на Украине, и было решено: сейчас мы тут вам всем покажем. Никто не предполагал, каковы будут последствия. А теперь накренившийся корабль пытается вернуться на свой прежний маршрут. Власть в России не настолько персонализирована, как нам кажется. Она не принадлежит одному человеку или четырем людям. Она принадлежит коллективной бюрократии.

Альбац: Вы считаете, что вбросы по поводу досрочных выборов — не более чем фейки? Я бы сказала, что это какая-то операция по дезинформированию, поскольку мы имеем дело с чекистами, а не просто с бюрократами, кстати говоря.

Шульман: Ну, из всех бюрократических кланов самый весомый и самый влиятельный — это вооруженная бюрократия, да.

Виноградов: Я бы выделил семь возможных факторов изменения политической системы. Первый — изменение целеполагания или эмоций лиц, принимающих решения. Второй — случайное реагирование на внешние события. Третий — социальная активность. Скорее, на мой взгляд, будет волна апатии, но все-таки существует интрига: произойдет ли раскол мнений между носителями двух запросов, которые сегодня удастся совместить: запроса на стабильность и запроса на подвиги. Четвертый — реакция на изменения вектора общественного настроения. Что я имею в виду? Никита Хрущев, на мой взгляд, вовсе не был носителем ценностей оттепели. А Владимир Путин не был все эти годы носителем радикально-консервативного тренда, который виден сегодня. В случае с Хрущевым, он скорее шел за трендом, а в случае третьего срока Путина, возможно, имела место некая абсолютизация консервативного тренда. Пятый — ответы на внутриэлитную активность. Шестой — действия, связанные с реакцией на собственную пропаганду и с абсолютизацией внешнеполитических угроз. Седьмой возможный фактор — это появление реальных внешних вызовов. Таким внешним вызовом могла бы стать дестабилизация в Центральной Азии или Узбекистане, которая тему Украины сильно подвинула бы на второй и третий план.

NT: *Все же: вброс идеи досрочных президентских выборов — согласованный или нет?*

Шульман: Это вообще не вброс.

Виноградов: Я уклонюсь от ответа, с кем-то согласован, с кем-то — нет.

NT: *Есть у власти задача досрочных президентских выборов?*

Виноградов: Я думаю, что как консенсусная цель она не поставлена.

NT: *О чем говорит реакция Иванова на предложения Кудрина (глава АП сказал, что не видит смысла в этой затее)?*

Виноградов: Это сигнал системе о том, что такая цель не поставлена.

На мой взгляд, задача приведения системы к диктатуре определенно не декларировалась, и в любом случае это не является единственно возможным сценарием политического развития, эволюции.

Рогов: Сценарий с появлением жесткой президентской республики не очень реалистичен. Это никому особенно не нужно. В системе должен быть какой-то люфт для согласования интересов. И поэтому нужна позиция премьера, который в определенный момент аккумулирует негатив, связанный с ухудшениями в экономике и социальной сфере. И соображение про Кудрина, если можно. Кудрин в последние годы стал интереснее и укрепился как политик. Он немножко перестал быть чиновником, не до конца, но перестал. Мне кажется, что примерно с 2010 года Кудрин играет очень важную институциональную роль в той пьесе, которую ставит Путин. Это конфликт Кудрина с Медведевым и соперничество за представительство либеральной повестки. Эта конструкция, видимо, была придумана Путиным при уходе в премьеры, и она продолжает работать. И Кудрин выполняет институционализированную роль претендента на место пастыря либеральной внутрисистемной оппозиции, соперничая в этой роли с Медведевым.

НЕИЗБЕЖНОСТЬ КРАХА

Альбац: Чего ожидать: система будет изменяться либо она будет пытаться

сохранить статус кво, поскольку это хотя бы позволяет удерживать власть?

Шульман: Она будет пытаться сохранить статус кво, и в этих попытках она будет трансформироваться. Как ни странно, в сторону большей открытости. Система не авторитарная в прямом смысле, система гибридная, и это одновременно делает ее более устойчивой и более трансформируемой, скажем так.

Виноградов: Борьба за статус кво будет вызывать трансформации, а дальше итог будет зависеть от того, что окажется в приоритете, — радость ощущения собственного усиления или усталость от радикализации.

Рогов: Ситуация определяется двумя фундаментальными вещами. Это переворот, последствия которого политическая система пытается переварить, но пока не может. Переворот был инициативой узкой группы лиц, они достигли своей цели по резкому изменению баланса внутри элит, но есть серьезные сложности. Эта группа лиц не принята западными лидерами в качестве ответственного переговорщика. Их не приняли в новом качестве — в качестве хунты, с которой надо разговаривать на ее языке и отвечать на ее запросы. Они будут пытаться довести логику переворота до конца, и это дестабилизирует систему. И вторая вещь: мы должны помнить, что в этом году исполняется 16 лет, как Владимир Путин находится в офисе. Это этап политической дряхлости для любого лидера. Здесь нет никаких вопросов о возможных будущих реформах, о запуске новой системы. Возможна только попытка избежать неизбежного — собственного ухода. Крах неизбежен, и усилия, предпринимаемые для того, чтобы его избежать, обычно этот крах и готовят. **NT**

КОНЕЦ New Deal

1 июля вступает в действие офшорная амнистия. Российская власть надеется таким образом пополнить государственный кошелек. Экономика России больше не может быть хорошей для всех: и для бедных, и для богатых. Президенту Путину скоро придется сделать выбор между социализмом и экономическим ростом

текст: КОНСТАНТИН ГАЗЕ

ВОПРОС: «КАК ИЗМЕНИЛОСЬ ЗА ПОСЛЕДНЕЕ ВРЕМЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СТРАНЫ?»

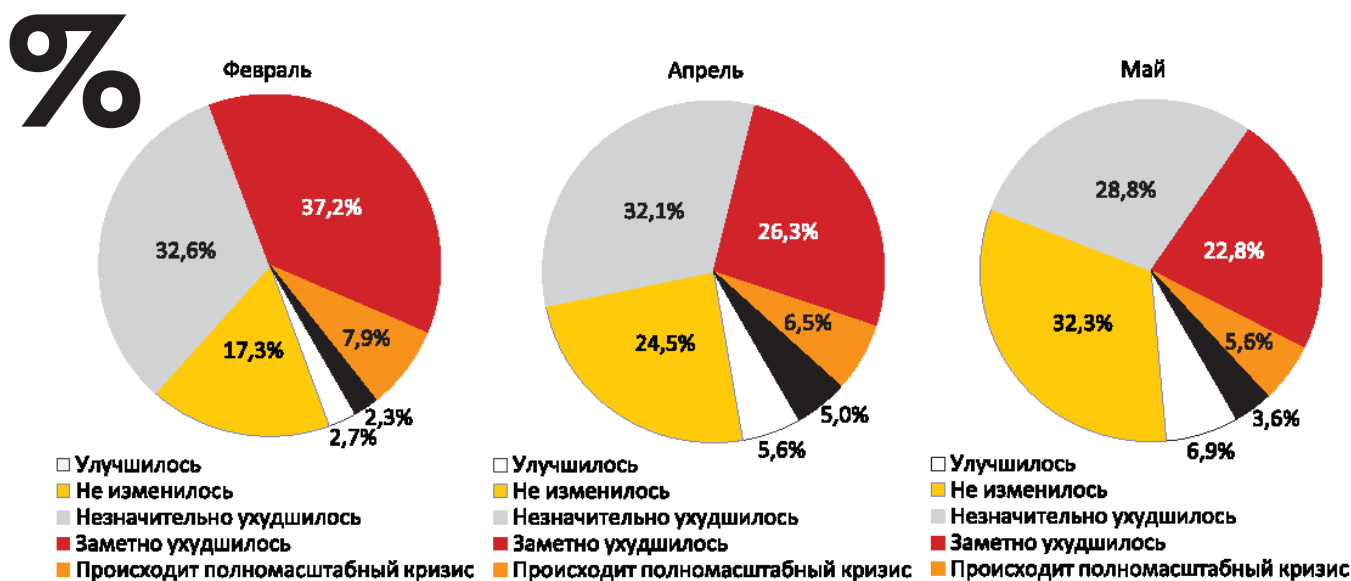

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос: «Как изменилось за последнее время экономическое положение страны?», %

Источник: Оперативный мониторинг экономической ситуации в России № 10, июнь 2015 года (Институт Гайдара, РАНХиГС, ВАРТ)

«Пора увольняться со службы: не будет теперь ни годовой премии, ни машины с водителем», — мрачно пошутил чиновник Минфина в разговоре с корреспондентом **NT**: 24 июня правительство решило отобрать персональные автомобили у всех госслужащих рангом ниже замминистра — с деньгами в бюджете беда.

Дальше в планах правительства — заняться состоятельными гражданами. Сначала — конфетка: с 1 июля по 31 декабря этого года богатым предложено самостоятельно и добровольно рассказать, чем они владеют за границей, напрямую или через посредников. Государство обещает не спрашивать о доходах, на которые это имущество приобретено и, главное, не требовать и не начислять никаких налоговых недоимок. Те, кто согласится и решит связать свою судьбу с Россией, со следующего года должны будут уплачивать 13% с большинства своих зарубежных доходов.

Короче, власть ломает голову, как ей пройти те два года, которые президент объявил «трудными» и после которых экономика, как надеются, снова начнет расти. По данным июньского прогноза Института Гайдара, падение ВВП в 2015 году составит 2,8% — это в базовом сценарии. В пессимистическом (цены на российскую нефть Urals будут держаться в районе \$55–60 за баррель) — 4,2%, а в 2016-м — еще на 2,9%. Реальные доходы населения за два года (2015–2016) снизятся на 6%, инфляция в этом году составит 12%. Но главный вопрос, конечно же, в том, что Путин покажет простым избирателям в 2018 году: падение доходов или все-таки их рост.

ВСЕ ДОМОИ

Зимой Кремль начал операцию по возвращению в Россию капиталов крупных отечественных бизнесменов — в первую очередь тех, которые они хранят за рубежом. Сначала власти приняли жесткую версию антиофшорного закона, которая вступила в силу с 1 января этого года. Затем стали пугать олигархов, что страны Запада ведут охоту на российские состояния в своих юрисдикциях. По данным **NT**, об этом президент Путин рассказывал бизнесменам на нескольких встречах весной, об этом же в конце марта публично говорил глава Росфинмониторинга (*финансовая разведка*. — **NT**) Юрий Чиханчин.

увели \$75 млрд, \$53 млрд потом вернули в виде новых кредитов для своих бизнесов. Разница в \$22 млрд — вот доход российских коммерсантов, с которого они не заплатили налоги, так считает, например, один из авторов антиофшорного закона, депутат Госдумы Андрей Макаров.

Но сколько именно денег планируют получить в бюджет чиновники благодаря борьбе с офшорами, официально никто не говорит. Несколько депутатов Госдумы и членов Совета Федерации весной, во время обсуждения поправок в антиофшорное законодательство и амнистии капиталов, предположили, что речь идет о 5 трлн руб. ежегодно. Источник **NT** в Министерстве финансов

РОССИЙСКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО СЕГОДНЯ ЗНАЕТ О СВОИХ БОГАТЫХ ГРАЖДДАНАХ ГОРАЗДО БОЛЬШЕ, ЧЕМ СЕМЬ ЛЕТ НАЗАД. МНОГИМ МОЖНО ПРОСТО ПОЗВОНИТЬ И ПОПРОСИТЬ ПЕРЕВЕСТИ ЧАСТЬ СОСТОЯНИЯ В РОССИЮ

Потом жесткий закон смягчили, довели до ума, исключив из под его действия семейные трасты, в которых держат свои деньги российские чиновники, и придумали ту самую амнистию, которая стартует 1 июля. Смысл всех этих действий прост: получить в бюджет и в экономику больше денег богатых россиян. И в виде налогов, и в виде состояний, которые они вернут в российскую юрисдикцию.

Состояния богатейших россиян хранятся за рубежом, они сначала одалживают своим компаниям в России деньги, а потом получают прибыль в виде платежей по этим кредитам. В 2013 году из России на Кипр и Британские Виргинские острова бизнесмены таким образом

считает это утопией: чтобы получить триллион рублей с тысячи олигархов в виде налогов на их зарубежные доходы, нужно, чтобы каждый заработал и показал российским властям примерно \$200 млн дохода, чего, убежден он, не будет. Максимально можно получать 150–200 млрд руб., если вся схема вообще сработает. Это примерно и есть подходящий налог с \$22 млрд, о которых говорит депутат Макаров.

Правда, некоторые чиновники предлагают иную логику: российское правительство сегодня знает о своих богатых гражданах гораздо больше, чем семь лет назад, до кризиса 2008 года. Многим можно просто позвонить и попросить заплатить налоги и перевести часть состояния в Рос-

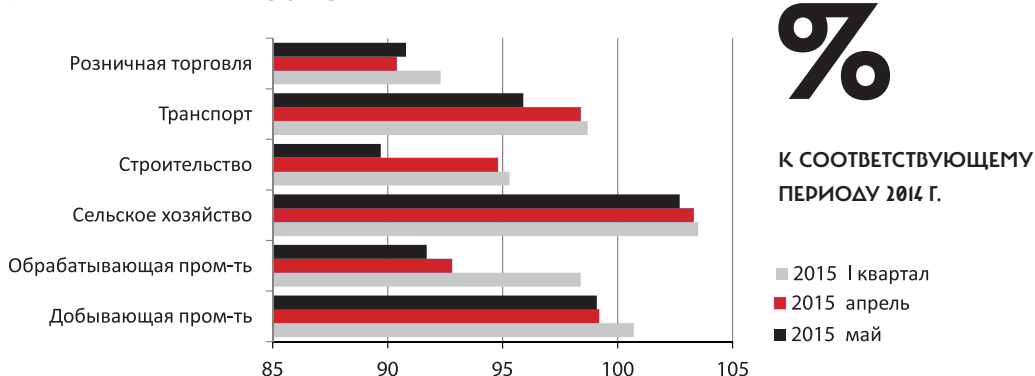
сию, уверены они. «Вот и Росфинмониторинг пригодится», — уверен его бывший сотрудник. Многое зависит от атмосферы доверия между чиновниками и предпринимателями, за которую, по данным **NT**, отвечает первый вице-премьер Игорь Шувалов: он продвигал идею амнистии и исключения из эксгибиционистского списка семейных трастов. Это будет долгий процесс, но он принесет свои плоды — если не сейчас, так через пять лет, говорит близкий к Шувалову чиновник.

Эксперты и сами состоятельные и очень состоятельные граждане, правда, так не думают. Михаил Фридман, как утверждают СМИ, намерен стать налоговым резидентом Великобритании, некоторые близкие к Владимиру Евтушенкову предприниматели говорят, что он задумывается о том же. По версии скептиков, антиофшорная кампания приведет к распродаже части активов и ускорит отток капитала из России в следующем году.

СГОРЕВШАЯ ПЕНСИЯ

Между тем, ждать денег сознательных олигархов времени нет: деньги правительству нужны здесь и сейчас. На прошлой неделе разразился скандал между главой Министерства финансов Антоном Силуановым и отвечающей за «социалку» вице-премьером Ольгой Голодец — по поводу индексации пенсий. Минфин внес в правительство первый черновик бюджета, из этих бумаг следовало, что можно сэкономить за три года два с лишним триллиона рублей на пенсиях при условии, что они значительно отстанут от роста цен в экономике. Предложение Минфина в среду обсудили у премьера на бюд-

ДИНАМИКА ВЫПУСКА ПО ОСНОВНЫМ ВИДАМ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В I КВ. И АПРЕЛЕ – МАЕ 2015 ГОДА

Источник: Оперативный мониторинг экономической ситуации в России № 10, июнь 2015 года (Институт Гайдара, РАНХиГС, ВАВТ)

КРОМЕ ПЕНСИЙ, РЕЗАТЬ НЕЧЕГО: ОБОРОННЫЕ РАСХОДЫ СУЩЕСТВЕННО СОКРАТИТЬ НИКТО НЕ ДАСТ, ИНВЕСТИЦИОННЫЕ РАСХОДЫ УЖЕ ЗАДУШЕНЫ, В БЮДЖЕТЕ ПРОСТО НЕ ОСТАЛОСЬ ДРУГОГО ЖИРА

жетной комиссии, а в четверг вынесли на заседание правительства. Когда оно закончилось, министр финансов Антон Силуанов рассказал журналистам, что его идея с пенсиями одобрена.

Это не соответствует действительности, возразила Голодец. «Мы будем последовательно отстаивать индексацию в полном объеме», — сказала она. Для Голодец это не спор о стратегии или деньгах, а личное, — объясняет ее упрямство сотрудник Минтруда. Когда в апреле Голодец согласилась разморозить пенсионные накопления, которые государство реквизировало два года назад, Минфин ничего не говорил о том, что из-за этого нельзя будет по-человечески проиндексировать

пенсии. Сегодня об этом зашла речь, а значит, Силуанов и премьер Медведев, который поддержал разморозку, ее попросту в апреле обманули, говорит чиновник. Теперь Голодец будет мстить, громко и публично требуя индексации в полном объеме, и наверняка найдет поддержку в Кремле.

А вот для Силуанова, утверждает источник в Минфине, вопрос именно в стратегии. Уже три года он твердит: низкие налоги не предполагают высоких социальных выплат. А низкие налоги — девиз правительства и президента, Путин запретил их менять до 2018 года. При этом цены на нефть упали, доходы бюджета тоже упали, в экономике началась рецессия. Налоги растут, тот же антиофшорный

пакет в теории увеличивает нагрузку на богатых россиян. Но денег все равно не хватает. Значит, деваться некуда: надо сокращать социальные выплаты. А индексация пенсий — первая ласточка, первый пробный шар, который нужен Силуанову, чтобы запустить дискуссию на эту тему, говорит минфиновец. Больше — кроме пенсий — резать нечего, добавляет он, оборонные расходы существенно сократить никто не даст, инвестиционные расходы уже задушены, в бюджете просто не осталось другого жира. Тем более что в возвращение высоких цен на нефть в ближайшие годы в Кремле не верят. И именно поэтому скромное предложение Силуанова — пришло время откровенно поговорить о балансе расходов и доходов бюджета — сегодня может быть встречено с пониманием.

НАЛОГ НА КРЕАКЛОВ

«Мы как будто ходим по кругу», — описывает споры об экономической политике один из экономистов, принимавших участие в разработке «Стратегии 2020» (он говорил, как и чиновники, на условиях анонимности — тоже знак времени). В марте 2012 года собеседник был на совещании у президента Медведева, на котором присутствовал и премьер Путин. Речь тогда зашла о контурах налоговой системы в России до 2018 года, и некоторые мысли, которые высказывали участники, заставили тогдашнего президента произнести фразу «полный пересмотр наших взглядов на социализм», которую экономист хорошо запомнил.

Медведев тогда имел в виду следующее. Государства с дорогой системой соцобеспечения — например, государства Скандинавии — отличаются

от всей остальной Европы более высокими налогами, налоговая нагрузка там приближается к 45% ВВП. Если Россия — это государство с дорогой системой соцобеспечения, пусть не за счет развитой сферы социальных услуг, как в Скандинавии, а за счет денежных обязательств перед пенсионерами, — налоговая нагрузка в ней не может быть низкой.

Тогда решили ничего не трогать. Потом, рассказывает экономист, к идее роста налогов на граждан вернулись — осенью прошлого года в правительстве опять обсуждали повышение ставок НДФЛ для высокооплачиваемых сотрудников. Сегодня ее снова обсуждают. Дешевого для бизнеса социализма

женная в прошлом году Минфином схема — НДФЛ растет у всех граждан с зарплатой выше 35 тыс. рублей, — больше в правительстве не обсуждается. Вместо нее чиновники говорят о более резком росте нагрузки на россиян с доходами выше миллиона рублей в год. «Это будет налог на креаклов», — иронизирует сотрудник администрации. Он знает, что «Единая Россия» спрашивала Медведева о возможности использования темы «налога на богатых» в предвыборной кампании. Политических рисков кремлевский сотрудник не видит: те, по кому ударит рост налогов, не ходят на выборы или голосуют против ЕР. А вот мас-

«ЕДИНАЯ РОССИЯ» СПРАШИВАЛА МЕДВЕДЕВА О ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕМЫ «НАЛОГА НА БОГАТЫХ» В ПРЕДВЫБОРНОЙ КАМПАНИИ

не бывает, уверен экономист. И пересмотр взглядов на особую, российскую версию социализма неизбежен. Рост налогов и антиофшорная кампания загубит экономический рост, резюмирует собеседник: деньги власть из олигархов и «белых воротничков» выбьет, но через 10 лет богатых в России просто не останется.

Чиновник Минфина не согласен с такой оценкой: если придется потратить все резервы правительства на пенсии, то повышение НДФЛ неизбежно в 2018-м или, лучше, раньше. Кремлевский собеседник **NT** тоже не против пофантазировать на эту тему: налог на богатых станет отличной темой для предвыборной кампании «Единой России».

Конкретно ничего пока не решено. По некоторым данным, предло-

совый избиратель с удовольствием проголосует за «налог на богатых».

РУССКОЕ ЧУДО

Так выглядит развилка, на которой оказался президент России. И ему придется что-то выбирать. Или так называемая либерализация, которая представляет собой планомерное сокращение расходов бюджета за счет превращения социальных выплат в усредненное и отстающее от инфляции пособие по старости или по бедности. Или «новый взгляд на социализм»: рост налогов на богатых граждан, принудительное возвращение капиталов на родину и относительно высокие пенсии. В первом случае более высокие темпы роста и рост бедности, во втором — меньше бедных, но остывающая экономика и никакого роста вообще. **NT**

ОХОТА ЗА «ПАЛКОЙ»

Как и почему погоня за высокими показателями раскрываемости стала для правоохранительных органов важнее реальной борьбы с преступностью — разбирался **THE NEW TIMES**

текст: Дмитрий Пашинский

СК — КУЗНИЦА
НЕ ТОЛЬКО
УГОЛОВНЫХ ДЕЛ,
НО И ВДОХНОВЛЯЮЩЕЙ
СТАТИСТИКИ
РАСКРЫВАЕМОСТИ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ

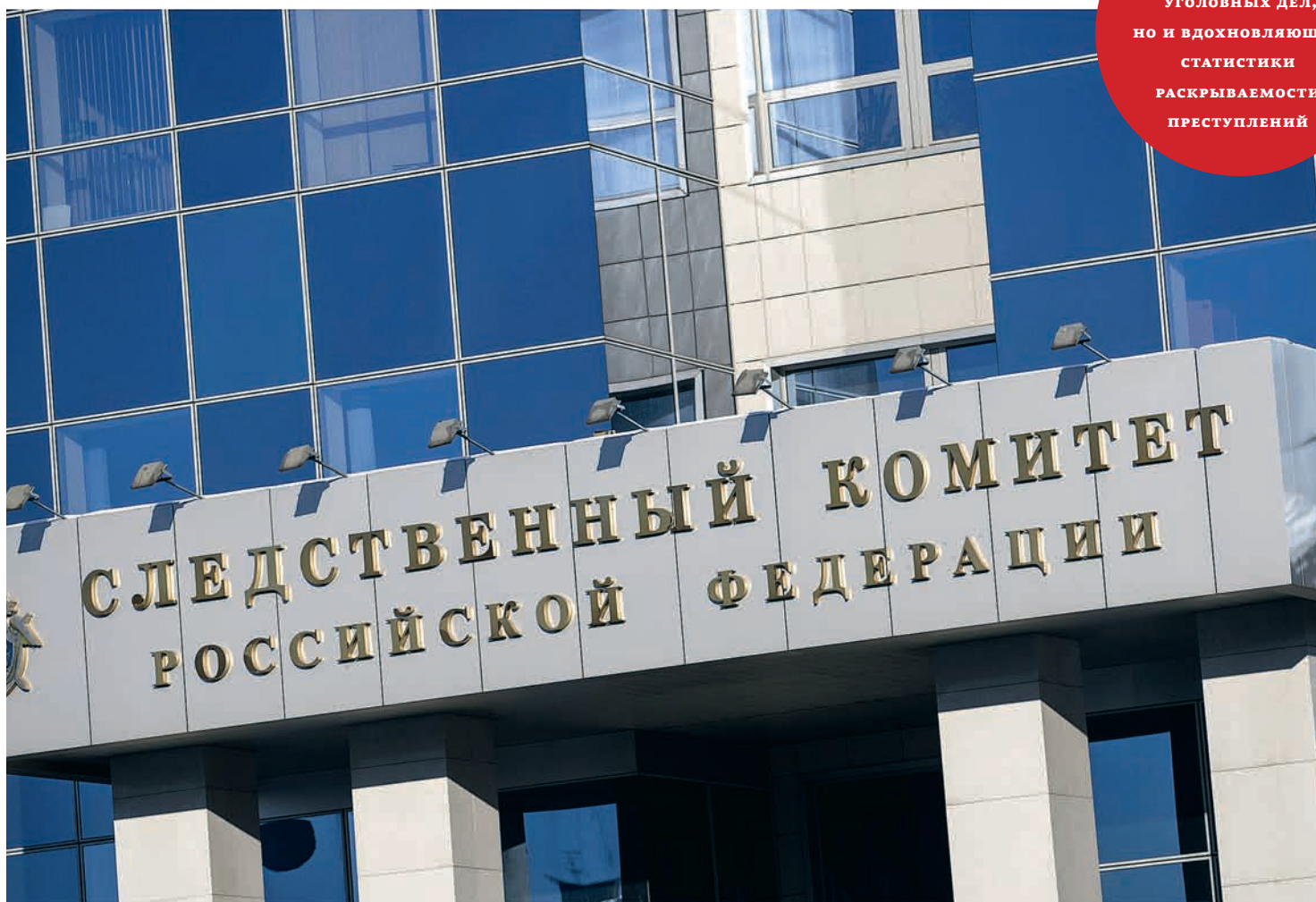

ФОТО: ГЕННАДИЙ ХАМЕЛЬЯНИН/ИТАР-ТАСС

В России нет достоверных данных о реальном уровне преступности. Единственным источником наших знаний об этом служат красивые цифры, которые руководители ведомств выставляют напоказ в официальных отчетах. В недавнем докладе Института проблем правоприменения «Криминальная статистика» сказано, что «любые попытки борьбы с преступностью или повышения качества работы правоохранительных органов — это воздействие на фантом, который при этом прекрасно умеет формировать ожидаемые результаты». Задача по формированию результатов, как правило, отводится рядовым сотрудникам. На нижних «этажах» правоохранительных структур охота за требуемыми цифрами неизбежно приводит не только к искажению статистики, но и порождает латентную преступность.

ТЕХНОЛОГИИ ВЫРАЩИВАНИЯ «ПАЛОК»

В 1965 году в СССР впервые была принята инструкция о едином учете преступлений. Спустя полвека документ не претерпел никаких существенных изменений, объясняет профессор Института государства и права Виктор Лунеев. Работу органов по-прежнему оценивают сухими цифрами статистики. Учитывается много показателей, однако основных всего два: в МВД — это количество раскрытых преступлений, в СКР — количество дел, подписанных прокурором и направленных в суд.

Старший следователь по особо важным делам одного из окруж-

ных управлений Москвы N как раз готовит дело к отправке, назначает корреспонденту **NT** встречу возле прокуратуры и просит подождать его у парковки. Сюда въезжают дорогие машины с мигалками, пропусками и георгиевскими ленточками. На заднем стекле служебного джипа рисунок: дзюдоист Путин бросает через плечо Барака Обаму. Ниже написано: «Уважай мою власть!»

39-летний N в системе уже 14 лет. Он застал еще прокурорское следствие (*СК отделился от прокуратуры в 2011 году. — NT*), когда, по его словам, работали не только на количество, но и на качество. «Сегодня, — говорит N, — все иначе. Особенно на «земле» (*районные отделы. — NT*).

экспертизу и в 99 случаях из 100 пишем отказ».

Одних отказов недостаточно — следователю необходимо регулярно направлять дела в суд. При этом каждый год его показатели должны расти, поскольку начальство сравнит их с результатами за аналогичный период прошлого года (АППГ). «Если показатели этого года окажутся ниже АППГ, то начальнику отдела нададут по шапке, а то и попросят на выход», — поясняет V. Хотя в мегаполисах никогда не бывает дефицита преступлений. Гораздо чаще не хватает времени или опыта их расследовать. Тогда «недостающие» дела добываются другими путями: «Обычно следок звонит знакомым в УБЭП

«А ЗАВТРА ГДЕ НАЙТИ ТАКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ? СЕРИЙНИКИ И НАЦИКИ – ЯВЛЕНИЯ ДОВОЛЬНО РЕДКИЕ»

Народу там постоянно не хватает. Есть отделы по 3–4 человека».

В одном из таких подразделений на юго-востоке столицы работает 27-летняя V, старший следователь СК. В производстве ее отдела находится максимум 10 уголовных дел, что ничтожно мало. Каждый месяц начальство требует направить 1–2 материала в суд и написать 100 отказов в возбуждении дела. «Где их взять? Выход один: неправомерно забрать материалы у полиции и вынести по нему свое решение, — признается она. — Допустим, в «02» поступил звонок — покончил с собой очередной кредитор или онкобольной. Мы с опергруппой выезжаем на вызов, опрашиваем родственников и соседей, наспех проводим

(Управление по борьбе с экономическими преступлениями. — **NT**) и просит реализовать оперативное мероприятие по статье 291 («дача взятки»), — рассказывает N. — В течение суток ГАИ или патруль задерживают гастарбайтера, который предлагает дать им «на лапу». Если прослушка записала «качественный проговор», когда озвучена сумма и валюта, то дело идет в зачет операм — как выявленное преступление и нам — как направленное в суд».

Также, добавляет он, в ходу реализация статьи 318 УК РФ («применение насилия в отношении представителя власти»): «Эта статья — «заряженная». Вспомните «Болотное дело». Сорвал погон, задел фуражку — уехал («уехал» — осужден и отправился в ме-

ста заключения. — **NT**). В суде будет очень легко доказать, кто — пострадавшая власть, а кто — условный Мохнаткин».

КОРРУПЦИЯ В ПОМОЩЬ СТАТИСТИКЕ

Взаимодействие правоохранителей происходит не только на почве «оперативных мероприятий», но и на почве мелких коррупционных сделок друг с другом. Отследить и пресечь их практически невозможно — круговая порука. «Например, в уголовном деле появился новый эпизод: мошенник совершил преступление с помощью липовых документов, которые изготовил сам, — это подлог, — говорит N. — Формально следователь обязан внести эпизод от своего имени, но может предложить его «нуждающимся» — тем, у кого не хватает «палок» для отчетности. Договорившись с ОВД, ГАИ или таможней, он пишет в постановлении, что дело возбуждено при содействии такого-то органа или на основании материалов, поступивших из него. Взамен получает конверт». Толщина конверта, по словам N, зависит от толщины «палки». Самой жирной «палкой» считается убийство: «Трупы в профессиональном смысле — это всегда хорошо». Так в 2007 году патруль вневедомственной охраны случайно задержал банду неонацистов Рыно — Скачевского, сразу признавшихся в совершении 19 убийств. Годом ранее вели следствие и судили «битцевского маньяка» — 49 убийств. «А завтра где найти такие показатели? Серийники и нацики — явления довольно редкие». Таким образом происходит прямое искажение статистики, резюмирует N.

Впрочем, его коллега, старший следователь ГУ МВД по Самарской

За убийство одной из жертв банды Рыно — Скачевского был ошибочно осужден 22-летний москвич Максим Руденко — он стал жертвой гонки за показателями.

На фото: оглашение приговора Артуру Рыно и Павлу Скачевскому, Москва, 15 декабря 2008 года

области Y, говорит, что в ее ведомстве распространена еще более топорная охота за цифрами: «Недавно женщину «хлопнули» с наркотой и нашли в ее доме 9 «закладок» (тайников. — **NT**), которые она сама же и показала. Ей вменили один длящийся эпизод по статье 228 («незаконное хранение наркотиков»), но каждую найденную «закладку» оформили отдельно. В результате вместо одного фактически совершенного преступления получилось 9, — рассказывает она и приводит еще один пример из будней самарских полицейских: «Начальство потребовало от оперативников одного из городов области выявить 120 сбытов наркоты за квартал. Это целая операция: торговца нужно выследить, поймать на продаже, найти свидетелей, но вместо этого их про-

сто ловили, подбрасывали «пакетик с весом» и прессовали. Видимо, системе выгоднее закрывать мелких барыг по одному, чем сразу пресечь крупный трафик, иначе откуда потом брать цифры?» — полагает Y.

Стоит упомянуть, что только с января по май 2015 года МВД выявило 881,75 тыс. преступлений. К сожалению, описание методов выявления к опубликованному отчету не прилагается.

Научные сотрудники Института проблем правоприменения Мария Шклярук и Дмитрий Скугаревский «страсть» к цифрам со стороны руководителей органов объясняют просто: «Любая бюрократическая организация со временем создает внутри себя систему оценок своей деятельности. Ими и подменяется реальное

положение вещей, поскольку расширить бюджет и полномочия проще всего через демонстрацию объемов проделанной работы».

СЛЕДСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ КОМАНДИРОВОЧНЫХ

Федеральный уровень СК — пожалуй, единственное место во всей ведомственной вертикали, где следователь официально освобожден от участия в гонке за положительной статистикой. Впрочем, как поясняет старший следователь одного из окружных следственных управлений Москвы, 30-летний Z, немногие стремятся попасть туда добровольно: «Когда происходит громкое преступление, вроде убийства Немцова, то руководителем назначают следователя-генерала. Он собирает следственную группу из 5–7 полковников и за каждым закрепляет определенное направление: свидетели, потерпевшие, агентурное и оперативное сопровождение, отработка версий. Получив указания от начальства, полковники бегут собирать кадры для этой работы. Людей в отделах Москвы и так не хватает. Поэтому они звонят в регионы: «Срочно пришлите следака на полгода!» А местным начальникам, разумеется, не выгодно отпускать хороших сотрудников — кому тогда формировать отчеты? Они отправляют тех, кого не жалко терять, — самых неопытных, конфликтных, выпивающих, но главное — самых никчемных сыщиков. Их закрепляют за каким-то из направлений и поручают вести техническую работу — изымать камеры видеонаблюдения, осматривать километры пленки или опрашивать очевидцев. Они — никто, «принеси-подай». Между собой они почти не контактируют и не со-

Крепкие бойцы ОМОНа — потерпевшая сторона многих акций протеста. Фигуранта «Болотного дела» Дмитрия Ишевского как раз судят за насилие против них,
Москва, Замоскворецкий суд, 9 октября 2014 года

Но и в следственные кабинеты рангом ниже порой спускаются политически мотивированные задания. Так все прошлое лето и осень районные и окружные следователи столицы опрашивали беженцев с Юго-Востока Украины на предмет преступных действий со стороны украинской армии. «Сверху, из СК, прислали вопросы: как выглядели бойцы, кого запомнили, кого можете опознать, каким транспортом и оружием они располагали? — говорит Z. — Насколько я знаю, данные собирались для возможной отправки исков в Европейский суд о нарушении прав человека». В одном только Северо-Западном округе Москвы на тот момент проживали около 20 тыс. беженцев с Украины, и на опро-

«ТРУПЫ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ СМЫСЛЕ — ЭТО ВСЕГДА ХОРОШО»

бирают информацию воедино, а отправляют наверх. А там прекрасно знают, какое дело сдвигать с мертвой точки, а в каком ограничиться лишь поимкой исполнителей».

Некоторых рядовых сотрудников из регионов, или с «земли», вполне устраивает, когда их командировуют для работы в центральном СК — появляется возможность построить карьеру, находясь в непосредственной близости к начальству. Однако, по словам Z, «в этих группах можно застрять очень надолго — мозг деградирует, теряется навык расследования разных дел. Мне знакомы случаи, когда при возвращении из командировки сотрудник уходил с работы или его увольняли за профнепригодность».

сы, говорит он, уходили недели. Каждый следователь должен был ими заниматься, бросив все остальные дела, — приказ сверху. При этом ежемесячную отчетность сотрудникам никто не отменял.

Рассуждая о возможных альтернативах «палочной системе», эксперты Мария Шклярчук и Дмитрий Скугаревский считают, что правоохранители, прежде всего, должны осознать себя сервисными ведомствами, оказывающими услуги населению, а не военизированной структурой: «Тогда придет понимание того, что альтернативу «палочной системе» нужно искать в бизнесе, перенимая оттуда лучшие организационные и управленческие практики». NT

Рюдигер фон Фрич: «БОЛЬШЕ НИКОГДА — ДЕВИЗ НАШЕЙ ПОЛИТИКИ»

Посол Федеративной Республики Германия в России — о размещении войск НАТО в Восточной Европе, Второй мировой войне, истории его семьи и уроках, которые извлекла из катастрофы его страна

вопросы: Евгения Альбац

Господин посол, приходится начинать наше интервью с сообщений новостной ленты: впервые со времен окончания Холодной войны совет НАТО принял решение увеличить силы быстрого реагирования до 40 тыс. и часть из них разместить в странах Восточной Европы — в Болгарии, Польше, Чехии, странах Балтии — как ответ на угрозы со стороны России, говорится в заявлениях первых лиц Альянса. Вы не опасаетесь, что это приведет к еще большей конфронтации между Россией и Западом?

Все действия Альянса базируются на положениях Основопологающего документа*: акта Россия — НАТО 1997 года. Это, между прочим, единственное соглашение НАТО со страной — не членом Альянса, касающееся именно вопросов безопасности: оно было заключено ровно потому, что НАТО считает необходимым учитывать интересы России. В этом соглашении есть специальное положение, в котором оговаривается, что НАТО не будет размещать на постоянной основе существенные воинские контингенты в определенных регионах (имеются в виду новые члены НАТО из числа бывших стран

коммунистического Варшавского договора. — **NT**) — подчеркну: речь идет о постоянном размещении существенных войск при обозримых обстоятельствах. Для нас всегда было важно, чтобы эти положения не нарушались во времена кризиса. Эти действия НАТО — реакция на действия России, которая нарушила территориальную целостность и суверенитет другой страны. Никто не заинтересован в эскалации ситуации. Но можно понять и тревогу восточных членов ЕС и НАТО — мы должны быть готовы реагировать на события, ответственность за которые лежит не на нас. Тем не менее мы с самого начала подчеркивали, что решение нынешнего кризиса должно быть достигнуто в результате диалога, а не военным путем.

Однако реакция российской власти известна: глава Совета безопасности Николай Патрушев сказал, что, «потерпев неудачу в борьбе с реальным противником (в Афганистане. — **NT), НАТО переключилась на мифическую угрозу «российской агрессии». Он также заявил, что США «очень хотели бы, чтобы России не было вообще». Сказано это было в интервью, которое было опубликовано 22 июня, в день,**

МЫ ДОЛЖНЫ БЫТЬ ГОТОВЫ РЕАГИРОВАТЬ НА СОБЫТИЯ, ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА КОТОРЫЕ ЛЕЖИТ НЕ НА НАС

* В Основопологающем акте о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности между РФ и НАТО в разделе IV «Военно-политические вопросы» сказано: «НАТО подтверждает, что в нынешних (1997 года. — **NT**) и обозримых условиях безопасности Альянс будет осуществлять свою коллективную оборону и другие задачи через обеспечение необходимых мер совместимости, интеграции и потенциала усиления, а не путем дополнительного постоянного размещения существенных боевых сил <...> При возникновении необходимости усиление может происходить в случае защиты против угрозы агрессии и действий по поддержанию мира. <...>

когда 74 года назад СССР подвергся реальной агрессии, немецкие войска перешли границу и вторглись на территорию нашей страны, началась страшная война. Аллюзии очевидны.

Я думаю, что санкции — как раз пример коренного изменения европейской политики после Второй мировой войны, демонстрация того, что Европа отказалась от применения силы. И это надо учитывать, прежде чем проводить исторические параллели.

«БОЛЬШЕ НИКОГДА»

Скажите, как вы, немец, ощущаете себя в Москве в эти дни, когда в России вспоминают ту войну?

История моего народа и моей страны, включая и темные стороны, — это часть нашей национальной идентичности. И память о тех ужасных злодеяниях, которые совершила Германия, дает нам ориентир в нашей сегодняшней политике, девиз которой: «Больше никогда».

У вас есть ваша личная история, связанная с той войной?

Так же как у вас, у тех, кто живет на территории бывшего Советского Союза, у каждого в Германии есть своя история, связанная с войной. Ведь как это ни ужасно, это была именно тотальная война, о которой говорил Геббельс. Я появился на свет через 8 лет после окончания Второй мировой войны, и самое яркое воспоминание детства: везде были руины. Мне, ребенку, запрещали в этих развалинах играть, и меня это злило. И еще

о войне постоянно говорили взрослые — постоянно. Я вам расскажу одну историю, которая показывает, как тесно все переплетено. В августе сорок второго года в Моздоке погиб брат моей матери...

Вы имеете в виду Моздок на Северном Кавказе, в Северной Осетии?

Да. Это была крайняя точка, до которой дошел вермахт на восточном направлении. Мой дядя был солдатом той армии, которая напала на Советский Союз. Но родом он был из Прибалтики, и гражданином Рейха он стал только потому, что Гитлер и Сталин в тридцать девятом году поделили между собой Прибалтику и Польшу: так он попал в Германию, так он стал солдатом. И погиб в Моздоке, когда ему было всего 18 лет. То есть сначала он оказался жертвой договора о ненападении (*Пакта Молотова — Риббентропа*. — **NT**), а потом солдатом армии, напавшей на Советский Союз.

Судя по вашей фамилии — фон Фрич, — вы происходите из семьи немецкой аристократии, а немецкие аристократы, как правило, были военными?

Среди предков моего дяди по материнской линии, погибшего в Моздоке, да, были и офицеры — они служили в армии Российской империи, сражались на стороне России против Франции во время войны с Наполеоном. Другие родственники служили царю, принимали участие в управлении страной. Мой прадед был членом Государственной думы царской России, а двоюродный брат моего деда по отцовской линии до 1938 года был главнокомандующим германских сухопутных сил. Он создавал те войска, которые напали на Советский Союз. Однако в 1938 году, когда стали известны планы Гитлера относительно Советского Союза, он возразил Гитлеру и был за это отправлен в отставку. Его потом реабилитировали, он вернулся в армию, его послали на фронт, и он погиб в Польше: как говорят, он искал смерти.

Я была в Мюнхене, однажды оказалась на вокзале и услышала: «Поезд номер такой-то идет до Дахау». Я села в этот поезд и смотрела на лица

людей, которые ехали домой, в свой городок Дахау. И думала: как они могут там жить? Я знаю о лагере смерти от своего учителя, раввина Бен-Циона Голда: он пробыл в Дахау четыре года и чудом выжил. Скажите, может лучше, чтобы там был только музей памяти?

И Дахау, и Освенцим (Аушвиц) — это не только названия концентрационных лагерей, но и маленькие города, в которых жили и живут люди. Главное — то, как относятся к происходившему там во время войны сами жители города и вообще люди в Германии. Если вы зайдете на сайт Дахау, то найдете там ссылку на лагерь смерти «Дахау». Сохранение памяти об этом лагере смерти — это часть идентичности этого города.

С 1964 года в Дахау есть памятник погибшим в лагере советским военнопленным: автором этого памятника является солдат вермахта, который сражался в Сталинградской битве, а потом был военнопленным в СССР. Я считаю это символичным.

«ЭТО ЯЗЫК ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ»

Перед 9 мая на улицах Москвы и других городов появились автомобили, на которых было

написано: «На Берлин». Какая была у вас реакция, когда вы видели такие надписи?

Это язык Второй мировой войны. Нельзя отождествлять сегодняшнюю Германию с Германией времен национал-социализма. Надеюсь, что те, на чьих машинах есть такие надписи, просто не задумываются о том, что это значит. Опыт моей страны, опыт тех страшных событий, виновником которых Германия стала в двадцатом столетии, определил нашу установку: нам нельзя допустить повторения произвола в международных отношениях, мы должны добиваться, чтобы нынешнее мироустройство строилось на политике, которая соблюдает правила и договоренности, политике, которая предсказуема и надежна.

Социологические исследования, проведенные в нескольких странах, показывают, что в Германии растет уровень страха в связи с событиями на Востоке Украины. 86% жителей Германии определили

Россию как страну, которая в большей или меньшей степени представляет для них угрозу. Боятся того, что Россия может начать большую войну в Европе?

Не думаю, что это какие-то конкретные опасения, полагаю, что большинство восприняло аннексию Крыма, а потом ужасную войну на Востоке Украины — с удивлением, это было неожиданно, люди не понимают, что может быть дальше. Вот эта неопределенность и непредсказуемость и порождает страхи.

УРОКИ ИСТОРИИ И ИХ ЦЕНА

После распада СССР Германия стала крупнейшим партнером России. Однако, сейчас число немецких бизнесов, которые работают с Россией, сокращается. Насколько серьезно?

Число германских инвесторов в России сократилось с 6200 до 6000, бизнес-перспективы для большинства из них не радужные. Но германские бизнесмены — и им вторят российские аналитики — утверждают, что это в значительной степени результат структурных проблем российской экономики, падения курса рубля и цен на нефть, а не сложившейся международной ситуации.

Однако на Петербургском экономическом форуме приводились данные неких австрийских исследователей, расчеты которых показали, что потери европейского бизнеса — и немецкого, в частности, — от санкций как в отношении России, так и российских анти-санкций, составляют около \$100 млрд.

Я не знаком с этим исследованием. Но известные мне статистические данные свидетельствуют о том, что торговый оборот России с европейскими и другими странами в прошлом году значительно снизился. Доля санкций в этом невелика. Что касается экспорта Германии в Россию, то он действительно значительно снизился: если сравнить показатели за апрель 2014 года с апрелем нынешнего года, то снижение составило 34,1%. Но в то же время торговый оборот Германии в мире увеличился на 7,5%. В общем и целом, такой результат для германской экономики вполне приемлем.

Россия Владимира Путина вряд ли откажется от Крыма. Значит ли это, что санкции — на долгие годы?

Аннексия Крыма Россией является очевидным нарушением международного права, и мы ее никогда не признаем. Это зафиксировано в соответствующей резолюции Генеральной ассамблеи ООН. Поэтому санкции, введенные в связи с аннексией Крыма, останутся. Но санкции — это не наказание, а инструмент политики для достижения определенной цели. Из этого следует, что из санкционного режима можно выйти политическим путем, и изменение нынешней ситуации зависит от России.

И последний вопрос. Ваша страна когда-то пережила истерию, связанную с идеей «великой Германии», — это закончилось катастрофой. Потом был успешный процесс денацификации, который вернул страну в цивилизованный мир. В конце восьмидесятых — воссоединение Западной и Восточной Германии, декоммунизация, люстрация, сегодня страна — один из лидеров демократической Европы. Поделитесь опытом, как вам это удалось и притом — избежать гражданской войны?

Прежде всего, я хочу сказать, что не стоит сравнивать исторические ситуации — это непродуктивно, особенно для политической дискуссии. Но что можно и нужно делать — это извлекать уроки из истории. Я далек от того, чтобы давать какие-либо советы. Я могу лишь рассказать, какие мы предприняли усилия и что у нас получилось. Тотальная война, которую нацистская Германия развязала в Европе, закончилась тотальным поражением и разрушением всего старого. Поэтому у нас не было другого выбора, как строить что-то новое. У нас шла очень тяжелая дискуссия, и в итоге мы пришли к выводу, что, лишь примирившись — не только с другими, но и с самими собой, — мы можем строить будущее, что нам необходимо признать, осмыслить и принять нашу историю. Причем, это не делается по указке сверху, сами люди, граждане, должны честно взглянуть на себя и признать содеянное. Процесс примирения и осмысления прошлого не завершен. Но в Германии существует однозначное понимание нашей истории, Второй мировой войны и тех страданий, которые Третий рейх навлек на Европу и на Советский Союз. NT

**МЫ ПРИШЛИ
К ВЫВОДУ, ЧТО, ЛИШЬ
ПРИМИРИВШИСЬ –
НЕ ТОЛЬКО С ДРУГИМИ,
НО И С САМИМИ
СОБОЙ, – МЫ МОЖЕМ
СТРОИТЬ БУДУЩЕЕ, ЧТО
НАМ НЕОБХОДИМО
ПРИЗНАТЬ, ОСМЫСЛИТЬ
И ПРИНЯТЬ НАШУ
ИСТОРИЮ**

ВОСЕМЬ СТРОК О СВОЙСТВАХ СТРАСТИ

текст: Анатолий Смелянский*

Анатолий Эфрос
на сцене Театра
на Малой Бронной,
конец 70-х годов

3 июля исполняется 90 лет со дня рождения Анатолия Эфроса, одного из самых значимых режиссеров второй половины XX века. Как уживался Эфрос с советской властью, для чего после изгнания Юрия Любимова пришел на Таганку, как складывались его отношения с Олегом Ефремовым — об этом на страницах **THE NEW TIME** вспоминает известный мхатовец, при участии которого разыгрывались главные театральные сюжеты той эпохи

ФОТО: ВАЛЕРИЙ ПЛОТНИКОВ

Мне очень хотелось ответить на его «Месяц в деревне» в 1977 году так, чтобы передать тайное ощущение от спектакля. Чтобы он меня расслышал. Назвал статью «Концерт для скрипки с оркестром» — партию скрипки в спектакле Эфроса вела Ольга Яковлева. Потом в его книге обнаружил еще один источник вдохновения. «О, если бы я только мог / Хотя отчасти, Я написал бы восемь строк / О свойствах страсти...» Анатолий Васильевич цитирует Пастернака в связи с Тургеневым, но читается эта строка гораздо шире.

ЛЕНКОМ И БРОННЯ

На заре 1970-х стал оформляться особый договор Эфроса с самим собой и предлагаемыми обстоятельствами, договор, который в России именуют иногда «примирением с действительностью». Такое примирение происходит часто в результате поражения или погрома. В 1967-м Эфрос был изгнан из Театра Ленинского Комсомола, то есть разжалован из главных режиссеров в очередные. Ссылка в Театр на Малой Бронной хранила в себе «память места»: именно там был прописан дух уничтоженного Соломона Михоэлса**. Лишенный не жизни, а только своего театра, Эфрос лирически высказался на эту тему в чеховских

«Трех сестрах» (1967). Спектакль был даже не снят, а смят. Приближалась Прага, с художниками не церемонились. Так же, по-хамски, были смяты тогда «Доходное место» (1967) Марка Захарова и «Смерть Тарелкина» (1966) Петра Фоменко.

В условиях открытых репрессий Эфрос стал извлекать бонусы из своего статуса. Вернее, из отсутствия такового. Изгнанный из Ленкома, он не должен был теперь подписывать письма против Солженицына, как это делал первый государственный режиссер страны Товстоногов.

ЕГО СПЕКТАКЛИ ПОРТРЕТИРОВАЛИ ЛУЧШИЕ КРИТИЧЕСКИЕ ПЕРЬЯ, ОН ПРЕОДОЛЕЛ «ПСИХОЛОГИЮ ЗАКЛЮЧЕННОГО», ПРИВИТУЮ НЕСКОЛЬКИМ ПОКОЛЕНИЯМ ТВОРЦОВ

Ему не светило место официально утвержденного диссидента: эту вакансию закрепили за его старшим товарищем Юрием Любимовым. Эфроса освободили от спектаклей к съездам партии, которые приходилось ставить его другу Олегу Ефремову. Эфросом пренебрегли. Взамен оставили одну возможность — заниматься своим артельным делом.

«НАДО РАСПЛАЧИВАТЬСЯ»

Когда во МХАТе СССР им. Горького в начале 1980-х был запрещен спектакль «Так победим!» (см. об этом *The New Times* №11 от 6 апреля 2015 года. — **NT**), Анатолий Васильевич Олегу Николаевичу не сочувствовал. В качестве приглашенного он ставил у нас «Тартюфа», у него все складывалось. Мхатчики жили в атмосфере гнетущей опалы «ленинского боевика», но эта опала вызывала у Эфроса почти не скрываемую иронию. «Ну, он же главный (Олег Ефремов. — **NT**), а за это надо расплачиваться». Вольному художнику Эфросу казалось, что он нашел уникальную нишу для выживания. Не отступаться от лица и ничем не расплачиваться с режимом.

Так и сложилось на несколько счастливых лет. Внутри насквозь идеологизированной, большой системы, в границах нежности (это его определение) Эфрос стал сочинять свои «восемь строк о свойствах страсти». В параллель заполнявшему все щели жизни застою возникали важнейшие режиссерские композиции: «Ромео и Джульетта», «Брат Алеша», «Дон Жуан». Его спектакли портретировали лучшие критические перья, он преодолел «психологию заключенного», привитую нескольким поколениям творцов. В отличие от автора «Мольера», Анатолию Васильевичу разрешили не только погулять по Парижу, но и поставить спектакли в Америке и в Японии. Ему позволили, наконец, сделать беспрецедентные вещи на Центральном телевидении: именно там он сочиняет «Бориса Годунова», а вслед — «Всего несколько слов в честь господина де Мольера». Позвать на роль лукавого и уничтоженного французского комедианта лидера опальной Таганки Юрия Любимова,

* Автор — историк театра, доктор искусствоведения, президент Школы-студии МХАТ, заместитель художественного руководителя МХТ им. Чехова. В 1980–1987 годах — заведующий литературной частью МХАТА.

** Соломон Михоэлс (1890–1948) — советский актер и режиссер, художественный руководитель Государственного еврейского театра (ГОСЕТ), в стенах которого после гибели Михоэлса от рук сотрудников Министерства госбезопасности разместился Театр на Малой Бронной.

Олег Ефремов, Анатолий Эфрос, Виктор Розов на юбилее Виктора Розова в Центральном детском театре, Москва, ноябрь 1983 года

представить эту потрясающую работу на обозрение империи — это вам похлеще, чем пригласить Ксюшу Собчак на роль свахи в «Женитьбе». Кстати, и «Женитьбу» Эфрос тоже поставил в середине 1970-х с той же Ольгой Яковлевой. И в той «Женитьбе» была высшая и до сих пор непревзойденная точка его искусства. На волне таких удач Эфросу, и не ему одному, стало казаться, что, может быть, прав Борис Пастернак, который полагал в своих «стансах» на заре сталинизма, что можно художественно остаться самим собой и «заодно с правопорядком».

ТАГАНКА

В начале 80-х советский правопорядок сгнил. На репетициях подмороженного «ленинского» спектакля во МХАТе актеры отогревались частушкой безымянного автора: «Возле скошенного луга соловей имел

грача, в этом личная заслуга Леонида Ильича». Театральный островок, почва, которую Эфрос обрабатывал столько лет внутри Театра на Малой Бронной, перестала плодоносить. Он успел разглядеть другой мир, написать несколько прекрасных книг, снять несколько важных фильмов. Но со своими актерами Эфрос совладать не мог. Внутри успешной актерской семьи началась свара, которая предшествовала главным театральным разводам конца империи. Если в случае Эфроса это еще не читалось, то в случае Ефремова и Художественного театра это стало очевидным.

Знаки распада подавались загодя. Не выдержал золотого ошейника Юрий Любимов, возроптал, высказался. Не из Москвы — из Лондона. (В 1984 году Любимов дал интервью газете «Times», где высказал свою кри-

Юрий Любимов сыграл главную роль в телеспектакле Анатолия Эфроса «Всего несколько слов в честь господина де Мольера» (1973)

тическую позицию по поводу культурной политики в СССР. — **NT.**) Надеялся на благоволение Юрия Андропова, а тот скоропостижно умер. Вслед за ним, «не приходя в сознание» (шутка Любимова), приступил к выполнению своих обязанностей Константин Черненко, который лишил Любимова советского гражданства.

Не знаю, в голову какого тогдашнего политтехнолога пришла иезуитская идея назначить на место Любимова именно Эфроса, равновеликого художника да еще с безупречной репутацией. Идея сработала. Одним дуплетом «закрыли» двух: того, кто обличал режим из Лондона, и другого, который всю жизнь был «человеком со стороны» и был ошельмован самим фактом согласия. Предложение Эфросу возглавить Таганку при живом Любимове было сделано по лекалам «Крестного отца». Эфрос

пришел посоветоваться к Ефремову, главному статусному руководителю советского театра. Вышел из кабинета друга с опрокинутым лицом. Я проводил его до лифта и там услышал мгновенно узнаваемую реплику Олега: «Толя, актеры — это банда, надо с ними сговориться». Про «банду» Эфрос услышал, но сговариваться не стал. Он был уверен, что Любимов не вернется. Он жил в стране, которая навсегда. Он был уверен, что страну эту не перекодировать. Ему казалось, что он идет спасать Таганку. Что он поставит там несколько спектаклей, и вся театральная Россия, а не только таганская шарага поймет, зачем он сюда пришел.

Шарага присутствовала на представлении Эфросакolleктивутеатра. Коллектив сыграл заключительную ремарку «Бориса Годунова» — «Народ безмолвствует». Актеры Таганки хорошо знали цену человеку, которого им представили. Он ведь ставил с ними «Вишневый сад» по приглашению самого Любимова. Актеры понимали, что лучшего режиссера в стране не сыскать. Молчание шараги было ответом на внешний сговор. Так они тогда полагали. Вскоре из театра ушли несколько хороших артистов, это можно было бы пережить, но вместе с ними ушел соавтор лучших спектаклей Любимова, художник Давид Боровский. С ним Эфрос сделал своего «Дон Жуана». Моральный авторитет Боровского в той театральной стране был едва ли не решающим. Уход Боровского был плохим знаком. Эфрос поставил несколько спектаклей, газета «Правда» их поддержала, но общественного мнения эти спектакли не переломили. Напротив, сочув-

ствовали тому, кто был в изгнании. «Восемь строк о свойствах страсти» мало кого волновали.

РАЗВЯЗКА

В расцвет застоя он сочинил книгу «Репетиция — любовь моя». На Таганке такой любви не случилось. Эфрос утратил душевный покой, а с ним вместе и радость творческого труда. Развязка наступила сверхъестественно, как в античной драме. Неожиданно соткался Deus ex machina, то есть «бог из машины». Новый генсек Михаил Горбачев взялся перекодировать страну: из ссылки вернул Андрея Сахарова, посмотрел «Дядю Ваню» во МХАТе, поговорил с Ефремовым. Потом посетил Таганку, посмотрел мольеровского «Мизантропа»,

ПРЕДЛОЖЕНИЕ ЭФРОСУ ВОЗГЛАВИТЬ ТАГАНКУ ПРИ ЖИВОМ ЛЮБИМОВЕ БЫЛО СДЕЛАНО ПО ЛЕКАЛАМ «КРЕСТНОГО ОТЦА»

поговорил с Эфросом. Невзначай поинтересовался — а как там Любимов?

Чумные ветры перемен задули над Таганкой. Актеры мгновенно потребовали вернуть Любимова в Москву. Попросили Эфроса подписать «коллективку». Подписывая себе приговор, он добавил несколько важных слов: «Если сам Юрий Петрович хочет этого».

Он умер скоропостижно 13 января 1987-го. Не успел досмотреть многосерийный фильм, протагонистом которого его назначила советская судьба. Не узнал, как Любимов вернется в страну, которая «навсегда». Как

поссорится вдрызг с Колей Губенко, как разделят они Таганку наподобие советского МХАТа. И как в 95 лет, добровольно, скандально покинет Таганку ее создатель. И поклянется, что не ступит сюда никогда: ни при жизни, ни после смерти.

ПОСТСКРИПТУМ, ИЛИ КОНТРАКТ С БОГОМ

Несколько лет назад я пришел к Любимову поговорить о новой телевизионной программе. Рожденный в незабываемом 1917 году, он проживал то, что мало кто может испытать: это состояние иногда называют «жизнь после жизни». Он вспоминал в основном первую свою жизнь, пародировал Брежнева. Современности не трогал, а на вопрос, что думает о судьбе своего театра, ответил твердо: «У меня контракт с управлением культуры». Я осторожно поправил: у вас, дорогой Юрий Петрович, контракт с господом богом. И он тут же спохватился: да, с богом. Но и с управлением культуры тоже. Об Эфросе отозвался скупой, сочувственно и с каким-то новым пониманием их сдвоенного сюжета: «Не надо было ему сюда приходить». Он сказал, а я вспомнил строки Цветаевой, которые тогда не посмел произнести. Произнесу сейчас, уже после смерти Юрия Петровича и накануне дня рождения Анатолия Васильевича.

*Все рядом лежат —
не развестъ межой,
Поглядеть: солдат.
Где свой, где чужой?
Белый был — красным стал:
Кровь обагрила.
Красным был — белый стал:
Смерть побелила.*

Кстати, тоже восемь строк. Навсегда. **NT**

ПОБЕДА НАД ВОЙНОЙ

70 лет назад был принят Устав Организации Объединенных Наций — ООН. После кровопролитной Второй мировой человечество попыталось создать инструмент для решения международных конфликтов мирным путем

текст: Василий ЖАРКОВ

ФОТО: UN PHOTO

Эдвард
Стеттиниус,
глава делегации США,
подписывает Устав ООН,
Дом ветеранов,
Сан-Франциско,
26 июня 1945 года

25 июня 1945 года Оперный театр Сан-Франциско собрал без малого девять тысяч человек: 850 делегатов конференции из 50 стран, три с лишним тысячи членов делегаций, референтов и технических сотрудников, две с половиной тысячи журналистов и еще около трех тысяч зрителей. Шло последнее, десятое по счету, пленарное заседание. На повестке — голосование за Устав новой организации. Позади два месяца напряженной работы, противоречия и жестокие споры. В какой-то момент казалось — договориться невозможно, и делегаты разъедутся по домам ни с чем. Помог старый английский принцип: каждое предложение обсуждалось с участием представителей всех заинтересованных сторон, решение принималось только тогда, когда с ним было согласно абсолютное большинство. Пленарные заседания фиксировали итоги дебатов, которые шли в комитетах с участием всех делегаций.

Час главного голосования настал на следующий день, 26 июня. «Мы никогда в жизни не примем более важного решения», — сказал посол Великобритании в США лорд Галифакс, представляя окончательный проект Устава. Учитывая масштаб и значение происходящего, делегатам предложили в момент голосования не поднимать руку, а встать. В огромном зале Оперы со своих мест поднялись не только официальные представители стран, но все присутствующие, включая журналистов и гостей. Так был принят Устав Организации Объединенных Наций.

МЕЧТА РУЗВЕЛЬТА

Поражает скорость, с которой была сделана вся работа, вопреки, казалось бы, роковым обстоятельствам. Решение о созыве конференции было принято 11 февраля 1945-го на встрече Рузвельта, Черчилля и Сталина в Ялте. Приглашения были отправлены 5 апреля. Сначала хотели пригласить 46 стран антигитлеровской коалиции, но потом к ним добавились еще четыре — Аргентина, Дания и, по настоянию Сталина, Белоруссия и Украина.

Участие двух союзных республик СССР не было чем-то неожиданным

УЧИТЫВАЯ ЗНАЧЕНИЕ ПРОИСХОДЯЩЕГО, ДЕЛЕГАТАМ ПРИ ГОЛОСОВАНИИ ПРЕДЛОЖИЛИ НЕ ПОДНИМАТЬ РУКУ, А ВСТАТЬ. В ОГРОМНОМ ЗАЛЕ ОПЕРЫ СО СВОИХ МЕСТ ПОДНЯЛИСЬ ВСЕ ПРИСУТСТВУЮЩИЕ

для колониального мира, который все еще существовал на момент окончания Второй мировой войны. В Сан-Франциско пригласили Филиппины, находившиеся под протекторатом США; пока еще британскую Индию; формальные доминионы Англии — Канаду, Новую Зеландию, Австралийский и Южно-Африканский союзы. Разумеется, независимость под Сталиным была фикцией, но формально Украина и Белоруссия обладали своей конституцией, правом выхода из СССР и даже собственными внешнеполитическими ведомствами. Представлявший Украину нарком иностранных дел республи-

ки, старый большевик Мануильский руководил комитетом по подготовке первого раздела «Цели и принципы» Устава ООН. В Сан-Франциско мир, можно сказать, открыл для себя новые страны и народы, которые в дальнейшем сумели выйти из колониальной зависимости и стать самостоятельными. Пока же американская пресса, со слов республиканского наркоминдела Киселева, усвоила, что Белоруссию не надо называть White Russia.

Серьезным ударом незадолго до открытия конференции стала кончина президента Франклина Рузвельта (*умер 12 апреля 1945 года. — NT*), а именно он придумал название — «объединенные нации». Но конференцию решили не откладывать. 25 апреля в Сан-Франциско открылось приветственное пленарное заседание.

АТЛАНТИЧЕСКАЯ ХАРТИЯ

Идея Организации Объединенных Наций, нашедшая свое окончательное воплощение в июне 1945 года, парадоксальным образом берет свое начало в июне 1941-го — в страдающем от налетов немецкой авиации Лондоне, последнем бастионе свободного мира в тогдашней Европе, где на тот момент находилось девять европейских правительств в изгнании. За плечами почти два года неудачной войны, весь континент занят нацистами, Сталин и Гитлер формально еще союзники, хотя до начала схватки между ними осталось чуть больше недели, Люфтваффе безжалостно бомбит английские города и транспорты в Атлантике, остров рискует оказаться в изоляции от мира, без возможности получать жизненно необходимую помощь от союзников из США. И вот в этом самом осажденном Лондоне союзники по борьбе с Гит-

лером решили заняться планированием послевоенного мироустройства. Великобритания и доминионы, девять европейских стран, которых, казалось, больше нет на карте, 12 июня 1941 года собрались в Сент-Джеймском дворце для подписания декларации о будущем послевоенном устройстве: «Единственная верная основа прочного мира — это добровольное сотрудничество свободных народов в мире, в котором, освободившись от угрозы агрессии, все могут пользоваться экономической и социальной обеспеченностью; для достижения этой цели мы намерены работать сообща, совместно с другими свободными народами как во время войны, так и во время мира».

Два месяца спустя, 14 августа, Рузвельт и Черчилль подписали Атлантическую хартию с намерением продолжать войну против нацизма, оказывать помощь всем сражающимся против нацизма странам и нести ответственность за сохранение мира в будущем. В самом начале января 1942-го представители 26 стран, включая Советский Союз и Китай, фактически присоединились к Атлантической хартии, подписав Декларацию Объединенных Наций вместе с Ираном, Ираком, Сирией, Венесуэлой и многими другими.

Быть независимой страной — значит, стремиться к мирному сосуществованию, свободе, справедливости и всеобщему благополучию. Быть великой державой — значит, прежде всего способствовать миру, быть гарантом миропорядка без войн и захватов, сдерживать эгоистические порывы своей и чужих стран. Такова идеология будущей ООН — идеалистически-либеральная и вместе с тем единственно возможная, если цивилизация хочет существовать и развиваться дальше.

ФОТО: АР

ДЕЛЕГАТЫ ЕДИНОГЛАСНО УТВЕРЖДАЮТ Устав ООН, Сан-Франциско, 26 июня 1945 года

Чем ближе к победе, тем больше эта идея становилась похожей на реальность. В октябре 1944-го в частном особняке Думбартон-Оукс в Джорджтауне, пригороде Вашингтона, четыре державы, состоящие в антигитлеровской коалиции, — США, Соединенное Королевство, СССР и Китай — выработали план создания новой организации и ее предполагаемую структуру. «Четверо полицейских», как называл их Рузвельт: эти страны возлагали на себя миссию быть гарантами установленного мира. Чуть позднее к ним присоединится и освобожденная от гитлеровцев Франция.

Всем пятерым державам-победительницам предстояло стать постоянными членами Совета Безопасности ООН. Полномочия и порядок работы Совета, включая право вето для постоянных членов, определились в Ялте. И если что-то сегодня и можно назвать «ялтинской системой», так это не пресловутый раздел сфер влияния в мире, а именно главенство в Совбезе

пяти стран, включая правопреемницу СССР Россию.

На самой конференции в Сан-Франциско право вето вызвало вопросы со стороны малых стран: не станет ли оно инструментом отстаивания корыстных интересов и экспансии больших мировых сил? Тогда их уверили в обратном — великие державы, только что спасшие мир от нацистского чудовища, ручались своим словом. Однако и сегодня организация «Международная амнистия» (Amnesty International) призывает постоянных участников СБ ООН если не отказаться от права вето совсем, то хотя бы не применять его при голосовании по вопросам, связанным с обвинениями в массовых убийствах мирного населения и геноциде — как это недавно сделала Россия, воспрепятствовав международному вмешательству в сирийский кризис и трибуналу над режимом Башара Асада. Точно так же Россия заблокировала осуждающую резолюцию по Крыму — в 1945-м

в мире никто не мог себе представить, что какая-либо из стран, победивших Гитлера, сама займется решением территориальных вопросов в духе старой, но совсем не доброй Realpolitik.

МИР БЕЗ ВОЙН

Со времен Иммануила Канта интеллектуалы планеты мечтали о заключении «вечного мира» без войн. В первую очередь, считал великий философ, народы должны заключить такой мирный договор, который не сможет стать причиной последующих войн. Для этого страны мира должны измениться — стать свободными и демократическими. Свободные государства не отказываются от национальных интересов, но иначе их понимают: приоритет — процветание и долгая жизнь своих граждан. С войной такие интересы, как правило, несовместимы. Поэтому, достигнув демократии, страны отказываются от завоевания внешнего мира, а добиваются взаимного доверия и всеобщего блага. Они обязуются не устраивать массовый террор и голод на своей территории, не вести захватнических войн, не желать господства над другими. Сообщество «объединенных наций» — Кант назвал его «мирным союзом» и «федерацией республик» — нельзя называть всемирным государством: ведь такой союз создается для сотрудничества во имя сохранения свободы, самостоятельности и уникальности каждого. Именно эту большую мечту Иммануила Канта, Вудро Вильсона* и Франкли-

на Рузвельта была призвана воплотить Организация Объединенных Наций.

До Второй мировой войны права человека оставались вопросом второстепенным — каждое из суверенных государств, входящих в Лигу Наций**, по собственному произволу выбирало, как вести себя со своими гражданами или подданными. Лига Наций не сумела предотвратить масштабные преступления, совершенные нацистами против человечности. После Освенцима политика в области прав человека не

В ОСАЖДЕННОМ ЛОНДОНЕ В ИЮНЕ 1941 ГОДА СОЮЗНИКИ ПО БОРЬБЕ С ГИТЛЕРОМ РЕШИЛИ ЗАНЯТЬСЯ ПЛАНИРОВАНИЕМ ПОСЛЕВОЕННОГО МИРОУСТРОЙСТВА

могла больше оставаться сугубо внутренним делом того или иного государства. Одним из первых важнейших документов, принятых ООН, стала «Всеобщая декларация прав человека» 1948 года — международный билль о правах, включавший право на жизнь, личную свободу, собственность, равенство перед законом, неприкосновенность частной жизни, презумпцию невиновности, политические и религиозные убеждения, участие в управлении своей страной, достойные условия труда

и т.д. Защита прав человека с самого начала оказалась одним из приоритетов в деятельности ООН, а нарушение этих прав — повод для международного вмешательства: от экономических санкций, как это было в отношении ЮАР времен апартеида, до военного вмешательства, как во время резни в Руанде.

«Мы одержали победу над самой войной», — сказал президент Трумэн сразу после подписания Устава ООН. Но тут же оговорился: это произойдет, только если «все народы мира преисполнятся решимости его (Устав. — NT) осуществлять». В противном случае неизбежно предательство идеала мира без войн, очередное торжество эгоизма над разумом. Увы, и 70 лет спустя мир, где по-прежнему немало диктаторов и агрессоров, все еще далек от идеала, казавшегося достижимым на пепелище двух мировых войн, выпавших на долю одного поколения.

Нельзя, однако, сказать, что все закончилось полной неудачей. Да, противоречия и конфликты все еще терзают человечество. Но оно ухитрилось не повторить большой войны. ООН, несмотря на часто звучащую критику в неэффективности, стала неплохим инструментом сдерживания глобального конфликта, особенно в период Холодной войны. Сегодня ООН, в которую входят уже 193 независимых государства, остается лучшим институтом регулирования международных отношений из тех, которые когда-либо были придуманы. Наиболее сильные государства мира не отказались от взятой на себя миссии по предотвращению агрессии, наказанию агрессоров, защите свободы и прав человека. Те же, кто предал идею «вечного мира», все сильнее рискуют лишиться статуса великой державы. NT

* Вудро Вильсон — 28-й президент США (1913–1921). Известен также как историк и политолог.

Лауреат Нобелевской премии мира 1919 года, присужденной ему за миротворческие усилия.

** Международная организация, основанная в 1919 году по итогам Версальских соглашений как часть Версальско-Вашингтонской системы международных отношений и просуществовавшая до 1946 года. К 1935 году в Лигу Наций входило 58 государств.

ФОТО: IVAN_VISLOV/INSTAGRAM

ФОТО: FL_OXY/INSTAGRAM

Один метр под уровнем моря

В ночь на 25 июня в Сочи начались ливни, которые привели к наводнению. За сутки в регионе выпала полутраммесечная норма осадков. Сильнее всего пострадал Адлерский район, жители которого остались без электричества и водоснабжения. В городе было прервано железнодорожное сообщение, из-за затопления летного поля до вечера четверга был закрыт аэропорт. Свыше 400 домов оказались подтоплены, один человек погиб. В качестве причин наводнения обсуждаются ошибки при подготовке к Олимпиаде: по мнению местных жителей, во время строительства не было проложено достаточно ливневых стоков. **NT**

12+

ВСЮ НЕДЕЛЮ В ЭФИРЕ
РАДИО «ЭХО МОСКВЫ»
АЛЕКСАНДР ПЛЮЩЕВ
ТАТЬЯНА ФЕЛЬГЕНГАУЭР

РЕКЛАМА

УТРЕННИЙ РАЗВОРОТ

понедельник-четверг

Свободное радио - для свободных людей!
www.echo.msk.ru **FM91.2**
Редакция (495) 695-92-29

Инвестиции в недвижимость Германии

ВОСПОЛЬЗУЙТЕСЬ ВОЗМОЖНОСТЯМИ БЫСТРОРАСТУЩЕГО РЫНКА
НЕМЕЦКОЙ НЕДВИЖИМОСТИ. МЫ ПОМОЖЕМ ВАМ СФОРМИРОВАТЬ ПОРТФЕЛЬ,
ИСХОДЯ ИЗ ВАШИХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ.

Например, обратите внимание на этот идеально
сбалансированный портфель коммерческой и жилой
недвижимости в г. Целле, Нижняя Саксония:

- Общая площадь 3267,1 м²
- Потенциальная доходность: свыше 10%
- Стоимость: € 3 500 000

Am Heiligen Kreuz 32

Kanzleistraße 7

Schuhstraße 52

Neue Straße 4

Мы успешно работаем на рынке Германии более 10 лет, оказывая полный комплекс услуг по подбору, приобретению и управлению недвижимостью. Наши знания, опыт, индивидуальный подход и русскоязычный персонал к вашим услугам!

Koch Immobilien Verwaltung GmbH
Coppistraße 50, 04157 Leipzig
+49 341 900 377 0

info@koch-verwaltung.de
www.koch-verwaltung.de